ВЕРА И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 5/1995(107)

А. Новак
МАЛЕНЬКАЯ, НО ВЕРНАЯ

Р.Ноймайер
БОГ ПОЗНАВАЕМ

Б. Ройш
ХОРВАТСКИЙ ДВОР

В ГЛАВНОМ — ЕДИНСТВО, ВО ВТОРОСТЕПЕННОМ — СВОБОДА, ВО ВСЕМ — ЛЮБОВЬ

Августин Блаженный

ВЕРА И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 5/1995(107)

Издается с 1974 года миссионерским союзом «Свет на Востоке» на добровольные пожертвования читателей и рассылается всем желающим.

Выходит шесть раз в году

Тираж 100 000 экз.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации России. Регистрационный № 012080

Редакционная коллегия:
В. Белый, Е. Бошман, Н. Водневский, М. Раик, Е. Сафонова, А. Цорн, Л. Штоль

На обложке:
Фотоэтюд „Смерть, где твое жало?"

Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, рассказы, стихи, сообщения и фотографии присылайте по следующим адресам:

LICHT IM OSTEN, Postfach 1340, 70809 Korntal, **GERMANY**
Беларусь, 220064 г. Минск-64, **а/я 206**
Казахстан, 472340 г. Сарань, **а/я 99**
Lietuva, 5400 Siauliai, **A/P 59**
Россия, 362003 г. Владикавказ, **а/я 1039**
Украина, 252218 г. Киев-218, **а/я 17**

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикуемых материалов.

Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает.

«ВЕРА И ЖИЗНЬ» нуждается в вашей молитвенной и материальной поддержке!

Пожертвования можно присылать:

из западных стран – чеками или переводами на наш банковский счет **Nr. 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg;**

из Украины – Миссионерскому обществу „Світло на сході", Киев, **Василий Давидюк, расчетный счет 700214, МФО 322294, КФС Експобанк;**

из России – Северо-Осетинской миссии христианского милосердия, Владикавказ, **Петр Луничкин, расчетный счет 2700802, Коммерческий банк „Ир", МФО 256100;**

из Казахстана и Среднеазиатских республик – **Франц Тиссен, расчетный счет 701805, Туранбанк Сарани, МФО 191801306;**

из стран Балтии – **Pavel Volodko, „SNORAS" BANKAS, Siauliai, kodas 26010/785, saskaita 82711111**

Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

ОБВИНИТЕЛИ, УСПОКОЙТЕСЬ!

Начиная с первых шагов, чада Божьи, Церковь Иисуса Христа, подвергаются всевозможным нападкам со стороны богопротивника – сатаны. „Рыкающий лев" подает устрашающий голос на пути следования за Христом.

Когда сатане не удалось помешать исполнению Божьего плана спасения согрешившего человечества, он направил свое оружие против искупленных чад Божиих с целью совратить их с истинного пути, поколебать в них уверенность в вечном спасении.

Так было на заре христианства, так продолжается и сегодня. Хотя богопротивник и меняет методы борьбы, но цель его остается прежней. Такова его природа, и таким он останется до того дня, когда будет повержен в озеро огненное.

Но Бог не оставил Своих чад без слова утешения. Евангелие Иисуса Христа дает нам целый ряд ясных и определенных заверений в том, что начатое дело спасения души человека Бог доведет до конца: „Начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа" (Флп. 1:6). „Он Начальник *(в смысле начало)* и Совершитель *(в смысле завершение)* веры". Что для христианина может быть дороже этих слов?

О, как должны быть благодарны Богу дети Божии, что Он, даровав спасение по Своему изволению и по Своей благодати, не оставил нас в неведении, а дал нам ориентиры, по которым мы можем сверять наш путь, дал духовное зрение, чтобы видеть эти ориентиры и не страшиться, когда нападает враг. Слово истины – наше оружие. Нам только остается научиться пользоваться им.

Бог дал верующим, рожденным свыше, великое утешение, записанное в Послании к римлянам, 8:33–39. Оно исходит из сердца Самого Бога и несет нам огромную радость: **„Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас. Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч, как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем".**

Эти слова – победный гимн не только апостола Павла, но каждого христианина, получившего от Бога новую духовную природу через рождение свыше.

Спасение апостола Павла, как и наше спасение, имеет одно основание, один фундамент. Это основание – Кровь Христа. Другого основания нет.

Об этом дети Божии поют в радостном гимне: „О, Кровь Христа меня спасла, все новое дала".

В вышеприведенных стихах из Послания к римлянам содержится три вопроса, на которые отвечает Дух Святой через апостола Павла.

Первый вопрос: кто будет обвинять избранных Божиих?

Ответ: сатана, а избранные дети Божии не должны обвинять своих собратьев. Это занятие сатаны. Зачем становиться соработниками богопротивника?

Избранные чада Божии будут всегда подвергаться искушениям, нападкам и обвинениям. К стыду нашему, мы должны признать, что обвинения мира не всегда лишены основания. А искренние дети Божии умеют и самих себя обвинять, самих себя судить, чтобы не быть осужденными вместе с миром (1 Кор. 11:31). Но ни одно обвинение не может сразить нас настолько, чтобы мы утратили любовь Божию к нам и то сокровище, которое Христос приобрел для нас на Голгофе.

На основании чего я могу сделать такой вывод? На основании Слова Божия: **„Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их"** (Рим. 8:33).

Эти слова не означают, что Бог оправдывает грех. Он ненавидит грех, но оправдывает покаявшегося грешника. Бог дает Своим чадам дух покаяния, как дал его согрешившему царю, пророку и псалмопевцу Давиду. Бог не оправдал грех Давида, но в ответ на его искреннее покаяние явил ему прощающую благодать.

Это установление Божие остается в силе и сегодня.

Второй вопрос: кто осуждает?

Заметим, между прочим, что осуждать и обвинять – не одно и то же. Осудить – значит вынести приговор, приговорить к соответствующему наказанию. В данном случае – к вечному осуждению, то есть к полному отделению от Бога, что Библия называет адом.

На свете есть только Один, Кто имеет право осудить грешника и вынести ему приговор, – это Бог. Он Судия. Иного судьи нет. Бог выше совета всех церквей мира. Ему принадлежит последнее слово.

И вот этот Судия стал на нашу сторону и через Свое Слово говорит: **„Бог оправдывает их"** (избранных) – Рим. 8:33. И это Бог делает только по Своей милости и только благодаря жертве Иисуса Христа. Именно для этого Он и **„отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него** *(имеется в виду возрожденный)*, **не погиб, но имел жизнь вечную"** (Ин. 3:16).

Христос открыл нам путь к сердцу Отца. Каким образом? Своими страданиями и смертью на кресте. Он взял на Себя наши грехи и уплатил за них Своею Кровью. И Он воскрес, и сидит одесную Бога

Отца, чтобы быть нашим Посредником и Ходатаем.

Вот почему Священное Писание говорит: **„Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу“** (Рим. 8:1). Но это вовсе не значит, что возрожденный христианин может грешить, как было до обращения к Богу. О таких верующих, кто возвращается на старую дорогу, Дух Святой через апостола Петра говорит так: **„С ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи“** (2 Пет. 2:22). Другими словами: принятие от Бога новой духовной природы не состоялось.

И третий вопрос в предложенном тексте Священного Писания: кто отлучит нас от любви Божией?

Что может заставить Бога лишить рожденное Им чадо Его любви?

Бывают в нашей жизни скорби, голод, потери? Бывают. Но это совсем не значит, что Бог уже не любит нас.

Бывают в нашей жизни гонения, если не от властей, то от неутвержденных в истине братьев? Бывают, и сколько угодно! Но это не означает, что Бог уже не любит нас.

Случаются с нами различные несчастья, заболевания? Конечно, но это не означает, что Бог лишил нас Своей любви. Как раз наоборот. Бог часто проводит Своих детей через годину скорби, чтобы воспитывать нас, очищать нас, обновлять нашу веру, чтобы приблизить нас к Себе и помогать в духовном возрастании. На каком основании мы делаем такое заключение? На основании Слова Божия: „Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу“ (Рим. 8:28). А самым наивысшим благом является наше вечное искупление.

Николай ВОДНЕВСКИЙ

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАЮЩИМ БИБЛИЮ

Для начинающих:

1. Какой иудейский царь занимался волшебством?
2. Кто утверждал, что услышал в тихом веянии вопрос: „Человек праведнее ли Бога?“
3. Кто признал: „На этот раз я согрешил; Господь праведен, а я и народ мой виновны“?

Для знающих Библию:

4. Вставьте пропущенные слова: „Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в ...., посему ...., хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в ....морей“.
5. Где написано, что колодец выкопали князья?
6. Где говорится, что Иуда женился на дочери чужого бога?

Для специалистов:

7. О каком праведнике и где сказано, что он ежедневно мучился?
8. О ком говорится, что они „обезумеют от идольских страшилищ“?
9. Царствование какого израильского царя было самым кратковременным?

Для экспертов:

10. Какие слова были вырезаны на золотой дощечке, прикрепленной к кидару Аарона?
11. Как называлась долина, где жила Далида?
12. Кому велено было оставаться в Иерихоне, пока отрастут их бороды?

Ответы на стр.31

БОГ СЛЫШИТ

„Сей нищий воззвал, – и Господь услышал и спас его от всех бед его“ Пс. 33:7.

Этим нищим псалмопевец Давид называет самого себя. Кто же этот Давид, который получал такие чудные ответы на свои молитвы?

Этот муж с ранней юности принадлежал Господу. Мальчиком он пас овечьи стада своего отца. В сердце своем он слагал песни на темы историй, слышанных в родительском доме: как Бог сотворил мир, о призвании Авраама, как Бог вывел Свой народ из египетского рабства.

И вот Господь пришел к нему, постучался и, наверное, спросил: „Не хочешь ли и ты стать таким мужем Божиим, как Авраам и Моисей?“

И юноша широко раскрыл свое сердце и вступил в вечный союз с Господом. Распахнув свою душу навстречу Богу, Давид в молитве стучится к Господу и получает ответ.

Многие люди противоборствуют Духу Божию. Они не хотят обратиться к Нему. Они закрывают свое сердце, когда Бог к ним стучится. Но когда приходит беда, они удивляются: как и почему Бог допускает ее? Почему Он не защищает, не спасает их от нее? Нечего удивляться, когда Господь не отвечает нераскаявшемуся человеку.

Но Своих детей Он слышит и с радостью им помогает.

Как не любить мне просторы
Родины нашей земной –
Юных снежинок уборы,
Моря седого прибой,

Шепот кудрявой березы,
Смольные струи сосны,
Волги манящие плесы,
Тихие зори Десны?!

Крест на Владимирской горке –
Киева тихая грусть...
Спас, всемогущий и кроткий, –
Все это милая Русь.

Счастлив, кто в красках природы
Видит Создателя лик,
Счастлив, кто к судьбам народа
Всею душою приник,

Кто свои лучшие годы
Людям планеты отдал,
Радость духовной свободы
Силой Христа возвещал!

Счастье любимого края
Вижу лишь в Боге одном!
Верю, молюсь, ожидаю
Мощный духовный подъем!

Георгий ВИНС

МАЛЕНЬКАЯ, НО ВЕРНАЯ!

Большой, больше, самый большой; высокий, выше, самый высокий; сильный, сильнее, самый сильный... Эти грамматические формы прилагательных указывают на степень качества, присущего предмету или существу, и часто употребляются не только в мирской, но и в христианской жизни.

1. Ученики мечтали о большой вере

Если бы вы имели возможность, какую бы вы выбрали веру: маленькую или большую? „И сказали Апостолы Господу: умножь в нас веру. Господь сказал: если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: исторгнись и пересадись в море, то она послушалась бы вас" (Лк. 17:5–6).

„Умножь в нас веру" – это желание можно было бы перевести как „Добавь нам веры". Эта была единодушная просьба учеников, мнения которых по другим вопросам не всегда совпадали.

Они чувствуют, что им не хватает веры. Иисус ведь часто говорил о вере, а сколько чудес и исцелений, которые произошли по той причине, что люди верили, могли засвидетельствовать ученики! Они поняли важность веры, более того, им стало ясно, что у человека может быть большая вера, чем у них.

Интересен ответ Иисуса, который Он иллюстрирует примером горчичного зерна. О горчичном зерне Иисус говорит и в Евангелии от Матфея, 13:32. Он объясняет, что горчичное зерно является самым маленьким семенем. Своим ответом Он показал ученикам возможности истинной, живой веры, которая действительно играет главную роль в жизни каждого человека; этим ответом Он вызвал у них страстное желание иметь такую веру. Но просьба об умножении их веры не была услышана Иисусом. Почему же? Решающим является не „размер" веры. Вера должна быть **живой**.

Иисус, однако, говорил и о великой вере, но лишь дважды мы встречаем это в Библии (Мф. 15:28 и Лк. 7:9). Не однажды Он называет Своих учеников маловерными. Их маловерие было нередко поводом для ободрения (Мф. 6:30; 8:26; 14:31; 16:8; Лк.12:28).

Из ответа Иисуса Христа мы можем сделать вывод, что просьба об умножении или увеличении веры бессмысленна. Вера должна быть живой, как горчичное зерно. Это значит, что мы должны верить той верой, которую имеем! Вера, которая „не верит", не имеет смысла, даже если она очень велика. Маленькая же, которая „верит", в состоянии сделать очень многое!

Когда на молитвенных собраниях мы слышим молитвы об умножении, увеличении веры, нам становится ясно, что многие христиане имеют искаженное представление о вере. В каком случае крановщику приходится прилагать больше сил: когда он поднимает локомотив или иголку? Если бы ему самому без крана пришлось поднимать локомотив, ему пришлось бы изрядно попотеть. Но так как локомотив поднимает не человек, а подъемный кран, то крановщик делает рукой те же самые операции, что и при подъеме иголки. Так обстоит дело и в нашей христианской жизни: если бы нам самим необходимо было решать большие и маленькие проблемы, мы нуждались бы соответственно в большой или маленькой вере. Но нам не нужно самим решать никаких проблем, их мы доверяем Господу! А поскольку их решает Бог, дело вовсе не в величине нашей веры. Нам нужна не великая вера, нам нужна живая вера в великого Бога.

Позвольте спросить: что вы будете делать с этой большой верой? Просьба о большой вере звучит очень праведно, но Господь ее никогда не услышит!

Откроем Библию и прочтем о том, что является нашей обязанностью: *„...подвизаться за веру, однажду преданную святым"* (Иуд. 1:3). Иуда пишет здесь о двух вещах:

* во-первых, о том, что вера *передана святым*. Таким образом, вы ее получили уже давно, если вы возрождены. Вера может быть болезненной или подвергнутой искушению. Необходимо только одно: жить в вере, то есть верить;

* во-вторых, о том, что мы должны серьезно бороться за веру. Это значит: хранить и беречь ее. О том, каким образом это возможно, мы тоже можем прочесть в Послании Иуды. Поэтому не теряйте времени и сил, томясь в ожидании большой веры. Приложите все силы, чтобы сберечь уже дарованную вам веру!

2. Церковь с маленькой силой

В начале книги Откровение речь идет о посланиях к семи церквам. К двум из них нет упрека. Это касается Смирнской и Филадельфийской церквей. „Знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего", – читаем мы в Откр. 3:8.

Греческое слово „микрос" оз-

начает „маленький, мало", а слово „динамис" – сила, то есть церковь имела маленькую силу, но в этом Христос ее вовсе не упрекает! Более того, Он ее хвалит. В мире важна величина, в Царстве Божием – верность! А верным можно быть и не имея большой силы!

О христианах Филадельфийской церкви мы узнаем удивительные вещи. Они остались верны, то есть в условиях гонения остались тверды в вере. Для этого ведь нужно много сил! У церкви не было этих сил, да она и не нуждалась в ней. Иисус призывает церковь: „Держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего". Этот венец жизни вечной, венец победителя, был этой церкви уже уготован, несмотря на то, что имели они совсем малую силу.

Удивительно и обетование Иисуса: „Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они иудеи, но не суть таковы, а лгут, – вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя. И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от годины искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле" (Откр. 3:9–10).

Это означает, что враги Филадельфийской церкви перестанут противодействовать. Текст этот можно и так понять, что они обратятся, хотя церковь и имела такую малую силу. Кто из нас не хотел бы такое пережить?! И Иисус заверяет церковь, что Он сохранит ее от годины искушения. Можно ли желать большего?!

Итак, решающим является не величина нашей духовной силы, а наша верность.

3. Верность в малом

В Евангелии от Матфея, главах 24 и 25, Иисус приводит несколько притч, характеризующих последнее время. В них речь идет о вещах, которые имеют место и в наши дни. К примеру, притча о талантах.

„И одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился"(Мф. 25:15).

Почему один из рабов получил только один талант? Был ли он обделен, другие же получили больше? Нет, ибо каждый получил по силам и способностям своим. Надо полагать, что господин правильно оценил возможности каждого раба. В соответствие с этим были и ожидания господина, ибо он справедлив. Раб, получивший один талант, может быть так же верен своему господину, как и остальные, получившие два или пять талантов.

И что делает он?

„Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов; точно так же и получивший два таланта приобрел другие два; получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего" (Мф. 25:16–18).

Почему он поступает так странно? Потому что он рассуждает так: „Я ничего значительного сделать все равно не могу", – и... вовсе ничего не делает.

„У меня нет большой веры, мне не хватает сил..." Но ведь и он мог удвоить полученную сумму!

Сегодня церкви и общины страдают тем, что не признают людей с одним „талантом" (имеющие пять являются редким исключением). Жизнь всего тела нарушается и обедняется, если оно (тело, церковь) зарывает в землю этот единственный „талант", тоже, кстати, полученный от Господа.

Бог в Библии действовал чаще через „маленьких" людей, чем через великих (через служанок, пастухов, рыбаков). Если же Он в Своем служении использовал „героев веры", то только таких, которые сами себе таковыми не казались и которых Он предварительно „сокрушал" (Иаков, Павел...).

Самоотверженность, верность и духовные жертвы имеют несколько иную направленность, нежели молитвы об умножении веры, силы и даров. Не сокрыто ли в этих мольбах несломленное „я", которое хочет многое сделать и многого достичь, естественно, „во славу Божию"?! Самые разрушительные катастрофы в церкви бывают тогда, когда плотские христиане получают больше веры, больше сил, больше даров (титулов, денег...)!

Уильяму Кэри понадобилось семь лет работы в Индии, пока обратился первый индиец, Роберт Моррисон пережил подобное в Китае. За 27 лет упорной работы миссионера к Господу не пришел и десяток человек. Чарльз Сперджен проповедовал в Лондоне перед семью тысячами слушателей, а в то же самое время Давид Ливингстон собирал в своей хижине всего два-три человека. Который из них был лучше?

Служи, верь, но не жди, пока ты получишь больше сил и веры. Живи праведной жизнью, будь верен и послушен: „От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным" (1 Кор. 4:2). О большой вере и большой силе здесь речи нет.

Адольф НОВАК

ВЕРА

Через шторм проводит корабли,
Караваны движет по пустыне,
Увлекает пленников Земли
К отдаленным звездам в небе синем.

Без нее нет дружбы, нет любви,
Без нее вся жизнь в тумане сером...
Но ее ты все-таки зови
Просто человеческою верой.

Лишь когда Божественным лучом
Твою душу Небо посетило,
Вера вспыхнет радостным огнем,
Как любви гигантское светило!

Зазвучит набатом в тишине,
Под напором бури не согнется!
Ведь она в моей родной стране
Верою евангельской зовется.

Эта вера горы низведет,
Повергая в грозную пучину.
И на Небо с радостью взойдет –
В торжество возлюбленного Сына!

Тьма неверья в панике бежит,
Бог ломает намеренья гордых.
И горит, бессмертием горит
Вера, воскрешающая мертвых!

Георгий ВИНС

Юрген ВЮСТ

СМЕРТЬ, ГДЕ ТВОЕ ЖАЛО?

Моя первая и пока единственная встреча со смертью произошла несколько лет назад. В возрасте 80 лет умирал мой дядя, живший последние годы в доме престарелых. Его жена, моя тетя, попросила меня приехать и побыть с нею рядом в эти нелегкие для нее дни. Причиной тому, что был приглашен именно я, были вовсе не особо близкие отношения между нами. Я только что закончил альтернативную службу, и тетя полагала, что я знаю, что в таких случаях надо делать. Но она ошибалась – смерть была мне не знакома.

Когда я вошел в комнату, взгляд моего дяди, почти застывший, был направлен вверх, в потолок. Мне стало ясно, что борьба со смертью закончится очень скоро.

Моя тетя сидела в углу комнаты, в кресле, и плакала. В ее взгляде было столько мольбы, столько беспомощности и ожидания, что я почувствовал это даже физически. Но что было делать мне? Кому в этой ситуации я нужен был больше: дяде или тете? Я не находил слов утешения. Да и вообще, существуют ли такие слова в ситуации на грани между жизнью и смертью, которые бы не имели пресного привкуса дешевизны?!

Я понимал: единственное, чем я мог помочь этим людям в тот час, было мое присутствие и немного человеческого тепла. Я сел на край кровати, начал гладить уже осунувшееся лицо дяди с ввалившимися глазами, в котором, однако, еще чувствовалось какое-то напряжение, взял его руку в свою. Постепенно его дыхание стало спокойнее, и я почувствовал, как он начал расслабляться. Казалось, что ему для ухода из этой жизни нужны были именно эти прикосновения человеческой руки.

Вскоре, насколько я мог судить, он заснул мирным сном. Несмотря на то, что мы были не очень близки друг к другу, мне впервые стало ясно, как важно, чтобы в эти последние минуты жизни на земле рядом с умирающим был кто-то близкий.

Как-то я гулял со своим годовалым сынишкой по городу. Вдруг ко мне обратилась пожилая женщина: „Какой чудный малыш! Он очень похож на моего сына в этом же возрасте". Такие встречи не являются редкостью. Часто на улице люди заговаривают с родителями маленьких детей. Чаще это делают люди постарше, и во время таких коротких бесед можно немало узнать о их детях или внуках.

Но та встреча приняла другой оборот: „Ему было тогда пять месяцев, и он все тянул свои ручки в рот. Я пошла с ним к врачу, а через несколько дней его не стало". На это я не рассчитывал. С одной стороны, сияющее детское личико, с другой – мысль о смерти. „Врач сказал, что его сердце было очень слабым. Сегодня ему был бы 51 год, а я была бы не так одинока". Что я мог ей сказать? Женщина простилась со мной и исчезла между торговыми рядами.

Так я совершенно неожиданно в тот солнечный летний день почувствовал реальность смерти. Как бы я справился с собой, если бы жизнь моего сына вдруг оборвало несчастье или болезнь? Выдержала бы моя вера это горе? Смог бы я сказать вместе с Павлом: „Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?" (1 Кор. 15:55)? Или же моя жизнь и моя вера потерпели бы крушение, и я обратил бы к небесам мой голос, полный озлобления и обвинения?

Сегодня, как никогда в истории человечества, мы пытаемся вычеркнуть смерть из нашего сознания. И сегодня люди умирают, и их предают земле, но все это происходит за пределами нашей обычной жизни. Поэтому современный человек часто не может наблюдать смерть непосредственно. Смерть – всего лишь неприятная помеха, которую благодаря медицине и технике удается отодвинуть все дальше, на задворки, пока в один прекрасный момент не удастся убрать ее вовсе. Разве мы не победили многие детские болезни, не снизили детскую смертность, не увеличили среднюю продолжительность жизни человека? Во всем мире ученые вплотную занимаются проблемами старения. Действительно ли неотвратимы старение и гибель клеток организма, потеря его способностей, или же это всего лишь вопрос времени, когда откроется источник вечной молодости?

Д. Райх, занимающийся исследованиями в области молекулярной биологии, считает, что в ближайшие 20 – 30 лет человеку удастся приостановить процесс старения. Даже

если и очень немногие мечтают о вечной жизни на этой земле, то почти все страшатся смерти, особенно собственной. Чтобы перебороть этот страх или хотя бы отодвинуть его, в нашем обществе действует неписаное соглашение – на разговоры о смерти наложено табу. *

Смерть из реальной, обыденной жизни смещена в мир средств массовой информации, где мы сталкиваемся с ней в самых жестоких, мыслимых и немыслимых, вариантах. Но это же не реальная смерть! Смерть на экране подвластна человеку. Ее можно просто остановить, выключить. Все зависит от нашего желания.

В реальной жизни нам трудно наблюдать смерть. Не успел человек закрыть глаза, как уже перед дверью стоит катафалк из похоронного бюро. Зачастую самые близкие используют успокаивающие медикаменты, которые скорбь уменьшить не могут, а только затуманивают сознание. Таким образом некоторые скорбящие переживают боль прощания в состоянии полузабытья. Лишь позже они с ужасом понимают, что по-настоящему не простились с любимым человеком. Исключение чувств и эмоций из нашей жизни следует расценивать сегодня как тревожный фактор. Считается, что траур надо нести достойно, и чем выдержаннее человек, тем больше уверенности у окружающих, что скорбящий справился с ситуацией. Но впечатление это обманчиво.

Вытеснение смерти из жизни человека, как это принято в нашем обществе, при внимательном рассмотрении достигло обратного: смерть зачастую не до конца осмысливается близкими, их прощание с умирающим не происходит так, как следует. Тем самым вытесненная из жизни смерть превращается в бремя, в темную тень, которая отягощает душу.

В настоящее время мы еще очень мало знаем о воздействии на психику человека этого коллективного „вытеснения". История развития человечества и сравнение культур различных народов дают возможность установить, что всегда существовали ритуалы и обычаи, которые помогали скорбящим справиться с утратой близкого им человека. Сегодня редко собирается вся семья у постели умирающего, а обычай сменять друг друга у его постели вовсе забыт. Но почему нельзя найти время и спокойно проститься, сев рядом с одром смерти, прежде чем тело покойного отправится в последний путь? Почему не предоставить детям возможность проститься с отцом или матерью, бабушкой или дедушкой, почему не взглянуть родителям на свое мертвое дитя и не подержать его на руках?

Результаты исследования проблем смерти показали, насколько важно пройти все этапы траура. Только так можно справиться с потерей любимого человека. К сожалению, наше современное высокоразвитое в техническом отношении общество не оставляет нам для этого места.

Вытеснение смерти из жизни человека, кроме искажения траура скорбящих, имеет еще и другую сторону – проблему самого умирающего. Все большее число людей смерть настигает в условиях анонимности больниц – в полном одиночестве. И человек часто боится именно такой кончины. Он страшится, что прожить последние минуты жизни на этой земле и встретить достойно смерть ему не даст медицина, которая всеми средствами пытается удержать жизнь, но сделать это ей не удается, и она только продлевает мучительный процесс перехода от жизни к смерти. Пугающая картина медицины, которая играет роль властелина над жизнью и смертью и которая технические возможности ставит выше всякой этики, вырисовывается все отчетливее.

Решение проблемы многие видят в активной или пассивной помощи умирающим. Существуют целые общества „Помощь умирающим", количество членов которых растет.

Человек не знает дня своей смерти, это ему неподвластно. И это вызывает страх, который чаще всего является страхом перед одиночеством. В случаях, когда человек на последнем этапе своей земной жизни не оставлен, когда он чувствует поддержку и внимание со стороны близких ему людей, вопрос об обращении к обществу „Помощь умирающим" вообще не встает. Это утверждают члены движения „Приют", целью которого является оказание помощи и поддержки умирающим и их близким и создание приютов, в которых человек мог бы умереть в окружении, достойном человека, то есть уйти из этой жизни в мире, во всяком случае, что касается хотя бы внешней стороны.

Добровольные помощники берут на себя те обязанности и те задачи, которые раньше выполняла семья. Однако намного важнее создания таких приютов, означающих для общества не что иное, как перемещение, вытеснение смерти из нашего окружения, являются амбулаторное обслуживание умирающего и присутствие его близких.

По причине неуверенности и страха близких умирающие очень часто госпитализируются, хотя в большинстве случаев для этого нет разумных медицинских показаний – смерть все равно наступит, только несколько позже. Как близким вести себя? Вправе ли они оставлять умирающего дома? Не лучше ли будет умирающему в клинике, где профессионалы могут следить за его состоянием и где ему действительно можно помочь? Эта неуверенность – следствие коллективного вытеснения процесса умирания и смерти из домашней среды. Персонал в больницах и домах престарелых тоже не справляется со своей задачей; для человеческого внимания у него просто нет времени.

Христиане знают, что земной смерти бояться не надо, и тем не менее она остается для нас тяжелым переживанием. Смерть была тяжела и для Иисуса Христа. Он, как каждый из нас, умирая, страдал. Именно потому, что мы имеем надежду, которая сильнее смерти, мы не должны оставлять умирающего и скорбящих одних.

СПИД и рак ставят наше общество перед решением новых задач. Эти заболевания бросают вызов и нашей вере. Там, где человек одинок и всеми оставлен, он вдвойне нуждается в утешении. Там, где общество изолирует больных и умирающих и делает их тем самым еще более несчастными, нужны христиане, которые могут проявить по отношению к ним истинную любовь Божию.

И в общественных дискуссиях о помощи умирающим христиане должны принять активное участие словом и делом. Мы должны доказать обществу, что умирающий человек нуждается не в уколе, который мигом оборвет его жизнь, а в человеческом присутствии, тепле и единственной надежде, которую имеем во Христе. Об этом поручении христиане должны помнить всегда.

(Christsein heute, № 47/48).

---

* *Автор живет в Германии*

Мария ХАРДЕНБЕРГ: В КИТАЙ ПРОТИВ СВОЕЙ ВОЛИ

ПОШЛИ МЕНЯ!

Нет, говорит Мария Харденберг, миссионеркой она стать не собиралась. Наоборот: „Раньше я всегда жалела призванных к благовестию. Я, собственно, радовалась тому, что мне это не поручено".

Порывшись в фотоальбомах и письмах, она достает то, что явилось причиной коренной перемены в ее жизни: маленькую картонную восьмиугольную рождественскую звезду, в середине которой можно прочесть напечатанную мелким шрифтом цитату, обрамленную еловой веточкой. Последние слова цитаты подчеркнуты: „...Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение мое простерлось до конца земли" (Ис. 49:6). Уже в течение 65 лет она тщательно бережет этот „документ". На оконечностях звезды она раздельными слогами написала: „Мой призыв в миссию". Ей было девятнадцать лет, когда на праздновании Рождества на своем месте нашла эту звезду: „Случай, – подумала я. – Могла бы и на другое место сесть". Эта цитата из Библии ее буквально преследовала. Она сопротивлялась этому призыву, но месяца через три услышала проповедь на восьмой стих шестой главы пророка Исаии: „...Кого Мне послать? и кто пойдет для Нас?" И Исая отвечает: „Вот я, пошли меня". „Молотом стучали эти слова в моем сердце", – вспоминает Мария. Но проходит долгих десять лет, пока она миссионеркой Китайской миссии отправляется в Срединную империю.

Ее отец умер рано, три младшие сестренки болели. И Мария должна была помогать семье зарабатывать на жизнь. Когда сестренки уже стали работать и семья понемногу встала на ноги, Мария обратилась к руководителю миссии в Вупертале: „Господин Циммерман, я хочу в Китай".

В КИТАЙ

И действительно, 28 октября 1934 года она узнает, что принята кандидатом на миссионерское служение. События разворачивались стремительно: уже в ноябре она едет в Штутгарт, чтобы пройти полугодовой курс в библейской школе. После этого – полугодовой курс – на сестру милосердия. За два дня до отъезда в Англию для изучения английского языка она падает на ступенях лестницы – и в результате вывих позвонка. Из-за этого Мария на недели прикована к постели и.. вместо шести месяцев изучает английский язык всего четыре. Наконец новоиспеченная миссионерка с шестью другими европейками прибывают в Китай. „Там мы должны были изучать северное наречие, к тому же преподавание велось на английском. Не было ни одного немецкого словаря или пособия. Это было почти немыслимо! Но Господь мне помог..." – улыбается Мария Харденберг.

БУДНИ МИССИИ

Через несколько лет Марию Харденберг переводят в Южный Китай, в Юхань. В этом городке была община, насчитывавшая 35 членов, и молитвенный дом на 100 прихожан. Из-за войн (китайско-японской и второй мировой) за всеми иностранцами велась слежка.

Мария Харденберг должна была каждые десять месяцев отмечаться у администрации. Она могла выходить за пределы города не далее чем на 10 километров. „Но эти десять километров вокруг города мы полностью использовали", – вспоминает она. Вместе с пресвитером и местной китаянкой, распространявшей Библии, посещала она деревни, благовествуя простому сельскому населению: „Люди часто просили у нас и лекарства, медикаменты. Моя сотрудница была медсестрой и акушеркой, поэтому мы развернули работу по оказанию помощи больным". Однажды к ним пришла девушка с такими больными, воспаленными глазами, что люди принимали ее за слепую. „Моя сотрудница Эстер Курц смогла ей помочь: вылечила ее простым способом, велев ей соблюдать гигиену и дав лекарство, – Мария, вспоминая этот случай, улыбается: – И распространилась молва, что мы слепую вылечили..."

ВОРЫ

Общины быстро росли и пожелали в финансовом отношении быть независимыми. И пресвитеру Ван Ен Куену неприятно было ежемесячно, как нищему, приходить за зарплатой к руководителю церкви в Юхань. Он предложил: „Мы поставим два ящика для добровольных пожертвований – один для общины; второй – для пресвитера. Я буду жить на те деньги, которые будут в ящике для пресвитера". Больше года община существовала на пожертвования прихожан. И пресвитер жил на деньги „из его ящика". „Но, – продолжает Мария Харденберг, – он никогда не гово-

рил о деньгах – хватает ли ему на жизнь". Перед Рождеством случился пожар в церкви, и Мария хотела вынести кое-какие вещи из помещения: „Я зашла в зал и не поверила своим глазам: двое детей вынимали деньги из ящиков!" Выяснилось, что воры уже давно занимаются этим делом, а для маскировки в ящиках оставляли немного мелочи. Прихожане с ужасом спросили пресвитера, чем он жил все это время. Он ответил: „Мой ящик был всегда пуст, но я доверял Господу. Один коммерсант спросил меня о моей заработной плате, и я ему ответил, что живу верой. Он подарил мне двести китайских долларов. На них я жил до сего дня".

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В 1949 году в общине Марии Харденберг было уже 450 взрослых прихожан и 150 детей. Но вот к руководству страной пришли коммунисты и не разрешили иностранным миссионерам проводить работу. В 1950 году Мария одна из последних миссионеров Китая покидает область благовествования. После четырнадцати лет служения она возвращается в Германию.

В марте 1953 года она одна из первых после второй мировой войны едет благовествовать в Японию, где трудится еще четырнадцать лет.

2 мая 1991 года Мария Харденберг умерла. Она похоронена в Вупертале. „Итак молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою" (Мф. 9:38) – это изречение в старой деревянной рамочке висело в прихожей ее квартиры. Оно сопровождало Марию все годы ее служения в Китае и Японии.

神愛世人、甚至將他的獨生子賜給他們、叫一切
信他的、不至滅亡、反得永生。

Перевод этого стиха из китайской Библии вы найдете в Евангелии от Иоанна, 3:16.

ЧЕРСТВЫЕ ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ

Вообразите: двое вступают в брак. В первый день после свадьбы они устанавливают десять основных правил для дальнейшей совместной жизни, которые обязуются выполнять. После этого каждый из них, естественно, в рамках установленных правил, идет своим путем.

Как вы считаете, какой брак я описываю: хороший или плохой? Правильно, вопрос излишний. Но это, без сомнения, описание отношения многих христиан к самому важному в своей жизни. Начали они с „да" Иисусу Христу. Но то, что из этого получилось, похоже скорее на соблюдение договора, чем на отношения между любящими. Нельзя сказать, что союз официально расторгнут, порван – внешне у многих это выглядит вполне безупречно, даже прежние песни, такие, как „Самое главное в моей жизни – любить тебя, Господь", поются, но взгляд при этом странно безучастный, и сердце, кажется, молчит.

Братья и сестры, меня мучает наша черствость, бессердечность по отношению к Иисусу Христу. Она мучает меня и тогда, когда нельзя найти недостатки в нашем понимании Библии и церкви. Даже правильный образ жизни не успокаивает меня. Преемственность, чувство долга, усердие – очень ценные качества, но без любви к Иисусу они бессмысленны. Черствость начинается не с официального расторжения союза с Богом. Она наличествует уже тогда, когда наше тело еще стоит на путях Господних, но сердце уже далеко от Него – оно Ему уже не принадлежит.

Ничто не дает нам право сделать Сына Божьего просто понятием. Целых четыре книги Нового Завета рассказывают нам исключительно о Том, Кто любит нас, плачет и молится о нас. Нет ни малейшей ссылки на то, что это изменилось с Его воскресением и вознесением. Возвращение Иисуса Христа в невидимый мир Божий превратило Его не в абстрактное понятие, а в любящего нас Господа, Который всегда и везде с нами: „И се, Я с вами во все дни до скончания века" (Мф. 28:20). Возможно, вы на мгновение прервете чтение, чтобы уяснить себе этот факт...

Быть любимым Иисусом и любить Его – так описывает Библия отношения между Церковью и Им: „Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас" (1 Ин. 4:19). Кто так живет, тот замечает, что даже заповеди Божьи теряют характер обязательности. Кто любит нас, делает все, чтобы понравиться любимому. „Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки" (1 Ин. 5:3). Думаете, это нереально? Вы правы. Но смотреть на Господа, благодарить Иисуса Христа за Его потрясающую любовь, признавать свое убожество и черствость и просить любви – это реально. И раз Библия говорит, что мы можем надеяться на то, что Бог слышит наши молитвы, если они соответствуют Его воле: „И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас" (1 Ин. 5:14), – то мы имеем все основания начать с этой молитвы сейчас.

Петер ШТРАУХ

Christsein heute, № 13 за 1995 г.

Петер Штраух, руководитель Союза свободных евангелических церквей.

БОГ ПОЗНАВАЕМ

Рихард НОЙМАЙЕР

Свидетельства о возможности познать живого Бога мы находим не только в Библии, но и в христианской Церкви всех времен. Утверждение, что в прежние времена познание Бога происходило иначе, чем теперь, несостоятельно. Бог не изменился ни в Своей сущности, ни в Своих путях. Изменились мы, люди, и то не по своей сути, а в постижении естественных законов и создании технических новинок. В своем „совершеннолетии" мы стали заносчивее и сами себе закрываем доступ к Богу и всему божественному. „Ты утаил это от мудрых и разумных и открыл то младенцам" (Мф. 11:25).

Мы самовосхваляющийся род. Наши успехи вскружили нам головы. Постепенно овладевая миром, мы ставим себя на один уровень с Богом. Однако „Бог гордым противится..." (1 Пет. 5:5). Самовосхваляющемуся миру Он Себя не дарит, потому что в таком мире нет места Богу. В этом причина того, что Бог сегодня молчит. И это молчание люди воспринимают как отсутствие Бога. Самовосхваляющееся христианство не может рассчитывать на откровение Божие.

„А смиренным дает благодать" (1 Пет. 5:5), в том числе и кротким внутри этого самовосхваляющегося христианства. Больших пробуждений в настоящее время в высокоразвитых странах вряд ли следует ожидать, но отдельный человек все еще имеет возможность познать живого Бога. Никто не должен отчаиваться, хотя для конкретного человека было бы легче, если бы множество людей склонилось перед Богом и приняло бы Его. Обетование Божие сегодня так же верно, как и раньше: „И взыщете Меня и найдете, если взыщете Меня всем сердцем вашим" (Иер. 29:13).

„Я взыскал Господа, и Он услышал меня!" – говорит псалмопевец Давид (Пс. 33:5). К нему присоединяются все верующие люди Библии и миллионы людей всех времен и эпох. Каждый свидетельствует: Бог ответил мне, когда я к Нему взывал; я нашел Его, когда искал. „Сей нищий воззвал, – и Господь услышал и спас его от всех бед его" (Пс. 33:7). Каким представляется смиренное и успешное постижение Бога, мы попытаемся изложить ниже.

1. Мы, люди, созданы для общения с Богом

В дискуссии о существовании Бога один из участников сказал: „Вы всякое утверждаете о Боге, не доказав нам даже, что Он существует. Докажите нам сначала, что Он есть". – „Охотно, – ответил ведущий, – вы сами являетесь доказательством существования Бога – вы со своими вопросами о Нем. Посмотрите-ка всерьез на себя, ибо желающий убедиться в существовании Бога, должен прежде всего вникнуть в самого себя, так как поиски человеком Бога являются наглядным признаком Его существования. Потерявший Бога теряет себя".

Мы, люди, созданы для общения с Богом. Я знаю человека, который совсем не читал Библию и все же прав был, когда сказал: „Должно же быть где-то прибежище и для меня. Откуда бы иначе эта постоянная тоска по отцовскому дому? Кто-то должен быть, Который меня знает и понимает, Которому я могу довериться. Мне необходим Тот, Который наконец даст покой".

Почему мы, люди, в своих стремлениях беспредельны? Почему мы не похожи на растения, которые из года в год цветут одинаково, или на птиц, которые свои гнезда строят так же, как и 4000 лет тому назад? Человечество достигло высокого развития во всех областях науки, техники и культуры, почему же люди все еще недовольны?

Разве наша бесконечная погоня за счастьем и благосостоянием не говорит сама за себя?! Разве не становится ясным без слов то, что однажды кто-то выразил так: „Дайте мне все, но без Бога я буду беден и пуст; неудовлетворенный, жаждущий, гонимый"?!

„И сотворил Бог человека по образу Своему", – говорит Библия. Ее достоверность подтверждается нашим постоянным беспокойством, нашей неудовлетворенностью, нашим стремлением превзойти самих себя. Ясно нам это или нет – мы находимся в поиске великого доверительного „Ты", для Которого созданы.

Поскольку нам нужно это совершенно личное „Ты", философские старания по раскрытию Божией тайны, над чем трудятся некоторые нынешние богословы, безуспешны. Разумом Бога познать невозможно. Лишь тот, кто сердцем ищет личной связи с Богом, может Его познать. Ибо Бог является Богом Авраама, Исаака и Иакова, Который вступает в личные отношения со Своим созданием. Он – „Отец нашего Господа Иисуса Христа" и через Него и наш Отец, а не только „глубина бытия" и „высший разум"... Как только Его сегодня не называют!

2. Бог открывается Своему народу

Во всех религиях прослеживается поиск человеком Бога. И каждая религия предлагает свой путь к Богу, но найти Его ни одним из этих путей невозможно.

От нас нет пути, ведущего к Богу. Он для нас недосягаем. Лишь когда Он нисходит к нам, до нашего уровня, когда Он доступным образом открывается нам, Он становится познаваемым в такой мере, в какой Он Сам этого хочет.

Это снисхождение, этот выход в другое, познаваемое людьми, измерение мы называем откровением. Без него постижение Бога невозможно. В том-то и заключается беда, что люди пытаются познать Бога своими силами, не полагаясь на Божие откровение. Результат: безуспешность, разочарование, неверие в существование Бога.

Иначе и быть не может. Если бы мир был бы в состоянии воспринимать Его без откровения Божия, то Бог являлся бы частью нашего мира и не было бы в Нем ничего божественного.

К счастью, Бог издавна открывается людям. Среди всех народов мира есть один, которому Бог открылся. Это Израиль, избранный Богом, чтобы через него проявить Свою волю, раскрыть Свою сущ-

ность, дарить Свое богатство. Кто в древности принадлежал к этому народу Божьему или примыкал к нему, тот находился в пространстве Божьего откровения. Только в Израиле можно было слышать Бога, говорить с Ним, находить и познавать Его.

Из народа Божьего Ветхого Завета произрос Божий народ Нового Завета – Церковь Господа Иисуса Христа. Теперь бесконечное число людей нашли живого Бога и стали Его детьми. И это чудо совершается постоянно. Если сегодня на Западе часто говорят, что Бог „мертв", не познаваем, то в Корее, Индонезии и других странах Востока сотни тысяч людей познают Его как Сущего, Живого. Но и в нашем, атеистическом, мире люди познают реальность Бога и вступают с Ним в личные отношения.

Человек, который несерьезно относится к народу Божьему, не может говорить и о серьезном богоискательстве. Ибо то, что в израильском народе есть что-то незаурядное, видит каждый мыслящий человек, наблюдая историю этого народа и современное развитие ситуации на Ближнем Востоке. Триумфальное шествие Церкви Христа через два тысячелетия заставляет задуматься. Без Божьего вмешательства ни ее возникновение, ни ее сохранение и распространение понять невозможно.

3. Бог говорит с нами через Свою Книгу

Первое, с чем сталкиваются люди, интересующиеся жизнью народа Божьего, – это Библия, священная книга христиан. В ней слово предоставлено многим людям, познавшим Бога. Они приглашают нас идти путем веры, на котором они нашли Бога.

Ищущим Бога должно быть очень интересно, о чем говорят эти „открыватели" Бога. Приобрести Библию в наше время несложно, но читать и понимать ее нам сегодня труднее, чем людям прежних времен. В этой книге мы встречаемся с другим миром, и некоторые утверждают, что он им недоступен. (Но непонятное может стать понятным). Мир физики и электроники сначала для многих тоже был чуждым, но, благодаря усердному изучению, мы освоились в нем. Можем ли мы вникнуть в самое великое – в мир Божий – без труда?

Поиски Бога без Библии немыслимы. Можно ли игнорировать свидетельства множества людей о том, что в результате чтения Библии или слышания Благой Вести они встретились с живым Богом?! Разве нет смысла ищущему человеку разобраться в этом?!

Одного студента как-то пригласили на молодежную встречу. Он удивился, увидев, как серьезно люди занимались изучением Библии. Он также обратил внимание на то, что эта древняя книга очень много значила в их повседневной жизни. Это побудило его искать причину такого интереса. Купив Новый Завет, он начал его читать. Месяцев через пять свершилось чудо: „Будто Иисус Христос Сам вдруг встал передо мной и сказал: „Теперь ты достаточно знаешь обо Мне. Пора тебе решить, хочешь ли ты принадлежать Мне или нет!" Молодой человек без колебаний решил посвятить свою жизнь Христу.

„И взыщете Меня и найдете, если взыщете Меня всем сердцем вашим"
Иер. 29:13.

4. Бог дарит Себя нам в Своем Сыне

Для людей Нового Завета познание Бога происходит через познание Христа. В Иисусе Христе они встречаются с живым Богом. „И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца" (Ин. 1:14).

В Иисусе Христе Бог воплотился в человека. Снизойдя к нам, став с нами на один уровень, Он стал осязаемым и тем самым познаваемым для нас. „Видевший Меня видел Отца", – говорит Иисус. Нам не надо искать Бога неизвестно где. В Иисусе Христе Он нам доступен и близок. „В Нем обитает вся полнота Божества телесно" (Кол. 2:9).

Для наглядности пример из области техники.

Если бы электрический ток подавался на предприятия и в жилища в первоначальном высоком напряжении, то у нас сгорели бы предохранители. В такой силе и напряжении его использовать в бытовых условиях невозможно. Поэтому строятся трансформаторные станции, на которых высокое напряжение понижается. Если бы Бог во всей Своей божественности и славе пришел к нам, мы бы этого просто не выдержали. В Иисусе Христе божественность как бы трансформируется так, что мы можем ее принимать. Так как Бог пришел к нам во плоти, в Иисусе Христе, мы можем с Ним общаться, понимать Его и принимать Его.

Сошествие Бога на землю в образе человека не должно нас смущать, то есть стать камнем преткновения. Великие ожидания не к месту там, где все переключено на „низкое напряжение". В Иисусе Христе мы находим „славу в снисхождении", а не „славу в полном совершенстве". В Нем мы имеем живого Бога, для общения с Которым мы созданы, Которому мы можем довериться во всем.

Иисус Христос – Распятый. Именно Его Крест открывает дверь для познания Бога. Через нее падает яркий свет на Божие отношение к нам, людям.

У Креста Иисуса нам становится ясно, что Бог за нас, Он любит и ценит нас. И, чтобы не потерять нас, Он отдал за всех грешников самое дорогое – Своего Сына, устранив тем самым все основания для недоверия к Нему.

Путь, которым можно приблизиться к Богу, начинается у Креста Иисуса. У Бога другого пути для нашего спасения не было, как только в личности Иисуса Христа стать человеком, взять на Себя наши беды и бремена и понести их на Крест. „Наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились" (Ис. 53:5).

Если мы верой постигли, что через Иисуса Христа Сам Бог отдал Себя за нас, тогда мир Божий, Его благодать, которую мир не знает и дать не может, вселяется в наше сердце. И Бог становится реальностью нашей жизни, ибо мир Божий – это не только дар Божий, но и часть Его сущности. Гармония и связь с Богом восстановлены, начался приток Его богатства.

Бога мы познаем не в сверхъестественном образе, через впечатления и видения, а в новой жизни во Христе. С постижением нового отношения к Богу в нашу жизнь входит неземная действительность.

В существовании Бога невозможно убедиться доказательствами, лежащими вне нас. Эту уверенность мы можем получать лишь от Него, отдавая Ему свое сердце, всего себя. И этого желает и ждет от нас Бог.

ТАКАЯ НЕПОНЯТНАЯ ЛЮБОВЬ

Галина КОЛЕСНИКОВА-ВОЛЬФ

Здравствуй, доченька!

Долго не могла сесть за это очередное к тебе письмо. И не потому, что дел было много или не знала, что написать. Дела мои не важнее общения с тобой, разговора о самом главном в жизни человека – о вечности, где ожидает нас Бог. И сказать мне есть что. Просто как сформулировать, как передать словами то, о чем я обещала в предыдущем письме рассказать тебе? О любви Бога. Ты же знаешь, что, когда два влюбленных человека хотят сказать о своих чувствах, они обходятся одной-единственной, знакомой всему миру фразой: „Я люблю тебя". И все. И больше ничего не нужно. Потому что до этих слов были нежные взгляды, непередаваемое единение душ... Но это любовь людская. А любовь Божия? Ведь не видим же мы Его глаз, не слышим рядом Его дыхания и даже, как звучит Его голос, не знаем. Почему же тогда эти „непонятные" люди – верующие – так часто говорят: „Бог любит тебя". Откуда они могут знать, кого Бог любит, кого – нет. Не слишком ли много они берут на себя: решать за Бога?! Нет, доченька, они правы. Они – христиане. И Бог дал им такое поручение: „Идите, научите..." И они идут. Иногда совсем близко, как вот я к тебе, иногда в другие страны, даже на другие континенты. Чему же они хотят научить? Они хотят научить людей слышать голос Бога. Голос Его любви.

Как мне объяснить тебе, что же это такое – любовь Бога?

Давай снова вернемся к обычным, понятным тебе примерам. Двое влюбленных поженились. Впереди – счастье, любовь? Наверное. Но ты живешь в большом доме и наверняка не раз слышала шум скандалов, плач детей... Эти, теперь уже семейные, люди еще не так давно наглядеться не могли друг на друга. Как же быстро под бременем суеты испарилась их любовь!

Нет, конечно, не каждая семья живет в разладе и ссорах. Есть счастливые семьи, которые через всю свою жизнь проносят любовь и нежность друг к другу. Но даже эта „устойчивая" любовь – крошечная песчинка рядом с огромной скалой – любовью Бога. Еще один понятный тебе пример: допустим, ты совершила преступление, за которое должна быть наказана по закону. И это наказание – смерть. Смерть страшная, позорная и неотвратимая. Представь себе это на минутку. Ужас, овладевший тобой, непередаваем. Ничто не может воспрепятствовать смерти. И тут вперед выступает твоя подруга: „Остановитесь! Я умру за нее. Мучайте, казните меня, только бы моя подруга, которую я так люблю, жила".

Что испытывала бы ты, стоя у эшафота, на котором истекает кровью твоя подруга – за тебя, за твою вину?

Скажешь, какие ужасы я тебе рассказываю. Этого никогда не произойдет. Да и вины, мол, у меня такой нет.

Ты ошибаешься. У всех у нас есть огромная вина. Эта вина – непризнание Бога. Нет, не нужно себя утешать фразами вроде: „Я знаю, Бог есть. Я верю в Бога". Знание, что Бог „есть", – это простая констатация факта. Вроде того, что в Африке жарко, Волга втекает в Каспийское море. Это можно знать, и в это можно верить. Но это совсем другое, чем вера в Бога и признание Его. Признать Бога – это целиком подчиниться Ему.

Опять непонятно? Подчиниться не так, как подчиняются начальству на службе или командиру в армии. Подчиниться добровольно и с радостью. Потому что тот приведенный для примера эшафот не выдуман мной. Он был на самом деле. Он существовал. И на эшафоте кровь лилась... Настоящая кровь. Но только там, на эшафоте, была не твоя подруга. Там мучился и умирал Бог. За тебя. За меня. За каждого на земле.

Его распяли. На большом деревянном кресте. А до того мучили, пытали, плевали на Него, насмехались. Знаешь, люди в те времена были такие же, как мы. Они отличались от нас одеждой, какими-то своими обычаями, но души у них были такие же – жадные до зрелищ, легко поддающиеся стадному чувству. И вот они, такие же, как мы,

кричали: „Распни Его!" и требовали свободы для разбойника Вараввы. Люди жаждали зрелищ. Палачи выполняли свою работу. Но зачем это нужно было Богу? Он что, не мог стряхнуть с себя эту суетящуюся кровожадную толпу и в справедливом гневе превратить ее в пыль?

Да, конечно, мог. Он всесилен. Но тогда все, кто стоял у Креста, все, кто жил или будет жить на земле, все, в том числе и мы с тобой, уже никогда не смогли бы прийти к Богу.

Почему? „Потому что все согрешили и лишены славы Божией" (Рим. 3:23). Все до единого. Не было и нет праведников на земле. Каждый хоть единожды, но солгал, проявил жадность, позавидовал...

А Бог дал людям закон, по которому только те, кто исполнит его, могут войти в Царство Божие после своей земной жизни. Но люди оказались слишком греховными, чтобы исполнить его.

Что же теперь делать? Бог праведен. Он не может из-за нашей слабости отменить Свой закон. Закон должен быть исполнен. А неисполнение закона – это вечная смерть для грешников. Грех наказывается смертью. И каждый должен ответить за себя.

Но Бог очень любит людей. Мы – Его создания. А ребенок, какой бы плохой он ни был, все равно любим своим отцом.

Что же делать? И Бог в Своей великой любви к нам находит потрясающий выход. Нет, Он не освобождает нас от закона. Он Сам исполняет его. Он Сам идет на муку и смерть за этих вопящих, проклинающих, плюющих, гордящихся собой людишек. Потому что там, в будущем, Он видит тебя, впервые взявшую в руки Библию и начавшую читать: „В начале было Слово..." Он видит тебя и знает, что если Он не спасет тебя, то уже никто этого сделать не сможет. И ты пойдешь в вечную муку. Не зная Бога. Не веря в Него. Как же мне хочется объяснить тебе понятнее эту великую любовь Бога. Сейчас я скажу одну, тебе еще очень непонятную пока, вещь. Там, на Кресте, на позорном холме Голгофа, умирал Сын Бога. Его зовут Иисус Христос. В Евангелии от Иоанна, 14:9, есть слова: „видевший Меня видел Отца". Это говорит Иисус в ответ на просьбу „показать Отца". И дальше: „Разве ты не веришь, что я в Отце, и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела". Теперь, может, тебе ясно, что там, на Голгофе, умирал Сын Бога и... Сам Бог.

Да нет, конечно, тебе это сразу не понять. Я и сама это понимаю с трудом. Потому что и мой, и твой ум – это человеческий ум. Как понять такую непостижимую для нас ситуацию, что возможно царствовать на небе и умирать на земле в одно и то же время? Что возможно находиться рядом с миллионами людей и при этом не покидать небесного трона?

Мы не можем этого себе представить, потому что имеем человеческий ум и все меряем человеческими возможностями. Но нет предела возможностям Бога. Он живет в другом измерении. И разве можем мы, созданные Его величием, понять Его пути, Его замыслы, Его предначертания?! Мы должны принять.

Принять Его могущество. Его бесконечность. Его праведность. И Его любовь. Любовь, которая все отдает нам. Землю, которую мы своим неразумием начиняем злобой и ненавистью; небо, которое мы пытаемся „поставить на службу человечеству"; каждый цветок, тянущийся к солнцу, на который мы, не замечая, наступаем в спешке. Мы должны принять из Его рук это великое богатство и склониться в благодарной молитве. Потому что над всем этим великолепием царит Его любовь.

Любовь, которую мы не всегда понимаем, не всегда чувствуем, но которая всегда ждет нас. Ждет всяких: больных, озлобленных, нищих, гордых, униженных, спившихся и упавших. Любых. Эта любовь ждет нас. Ждет, когда мы, встав на колени, попросим прощения за все наши беззакония и воззовем о помощи.

И тогда алые капли Крови Христовой упадут на нашу душу, чтобы омыть, очистить, укрепить. И великая Божья любовь войдет в нас. И не оставит. Потому что только такая любовь может молить на Кресте за своих палачей: „Отче! прости им, ибо не знают, что делают" (Лк. 23:34).

Прочитай эту главу из Евангелия, доченька. Там написано, как за тебя умирал Сын Божий, чтобы любовь Его могла войти в твою душу и повести за собой – к Свету, к спасению.

Твоя мама

ХОРВАТИЯ: ТРЕВОГА ПРОТЕСТАНТОВ

Новый закон:
признаны будут только конфессии с числом членов более 30.000

Новый закон о церквах, разработанный хорватским правительством, вызывает беспокойство у протестантов. Согласно этому закону религиозные общества численностью менее 30.000 прихожан не будут признаны государством. К общине такой величины относится только католическая церковь, к которой принадлежат 95% 4,7-миллионного населения Хорватии. Протестантские церкви, из которой самая крупная лютеранская (7.500 членов), будут рассматриваться как секты. Такое заключение было сделано на заседании Евангелического альянса Хорватии в Крквенщине, вблизи Риеки. В альянс (объединение), кроме лютеран, входят баптисты и евангелические церкви, число членов которых менее 2.000, а также несколько маленьких общин пятидесятников. Закон этот должен вступить в силу в конце декабря. Генеральный секретарь Европейского евангелического альянса пастор Манфред Керн (Берлин) от имени этого сообщества обещал поддержку хорватским протестантам в осуществлении своих прав. Нужно добиться, чтобы все религиозные общины имели равные права благовествования, гарантированные государством.

Руководитель протестантских церквей сообщил, что, несмотря на свою малочисленность, протестантские общины выполняют большую работу по оказанию помощи нуждающимся – жертвам войны и беженцам. В этом им содействуют Европейский евангелический альянс и общество „Конкретная помощь", которое только за прошедший год доставило в Боснию и Хорватию 25.000 тонн гуманитарной помощи.

Idea spektrum, №29/30 за 1995 г.

Стихи Георгия ВИНСА

ПИСЬМА ИЗДАЛЕКА

„Согрешили мы с отцами нашими, совершили беззаконие, соделали неправду".

Пс. 105:6

Приходят письма с разных мест:
С Днепра, Невы, с Печоры, Волги.
В них – вопль души блужданий долгих,
И воскресенья благовест:

„Мы одичали без Христа,
В безбожных поисках устали!
И вот душа теперь пуста –
Во тьме неверья и печали.

От нас закрыли Божий свет
И дали мнимые подарки.
И вот теперь на склоне лет
Кругом – коптящие огарки...

Мы разучились понимать
Добро, любовь и состраданье
И силы лишены прощать,
И верить в высшее призванье.

Нам нужен свет, нам нужен Бог,
И плач души, и раскаянье,
Чтоб ночь сомнений и тревог
Ушла навеки из сознанья.

Пусть слово „ненависть" умрет,
А „милосердие" – воскреснет,
Чтоб пробудился наш народ
Для веры, радости и песни!"

* * *

О, Дух Святой! Дух истины Христовой!
Ты нас призвал в общение с Отцом,
От мертвых дел – к труду и жизни новой,
К борьбе с неверностью, боязнью и грехом.

Мы от Тебя лишь помощь ожидаем,
И лишь Твоим водительством живем,
Тебе сердца и жизни посвящаем,
Чтоб нас провел спасительным путем.

О, Дух Святой! Наставник и Учитель!
Лишь Ты способен Церковь просветить,
От сна и заблужденья пробудить.
Лишь Ты один – ее Руководитель!

МИССИОНЕРЫ

На Амазонке и в горах Непала,
В Японии, на дальних островах
Весть о Христе для многих близкой стала,
Как яркий луч спасения в сердцах.

Миссионеры! Божье повеленье
Призвало вас в далекие места...
Опасности, враждебность и гоненья –
Таков удел посланников Христа.

Для многих оборвался путь служенья
От рук убийц, погрязших во грехах.
Но подвиг ваш, провозгласив спасенье,
Живет в народах и живет в веках.

Как мало вас, свидетелей Христовых!
Как много стран, где свет Господний ждут.
Но много равнодушных, неготовых,
Отвергнувших призыв на Божий труд...

* * *

УЧИ, ГОСПОДЬ!

„...Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его..."

Флп. 3:10

Учи меня, чтоб силу воскресенья
Я всей душой молитвенно постиг,
И честности, и методам служенья,
Где истина без примеси интриг!

Иметь успех без шумного эффекта,
Хранить в душе смирения кристалл,
Без гордости земного интеллекта,
Без пены человеческих похвал.

Когда растут злословья пирамиды,
Когда к врагам уходит лучший друг,
Учи прощать и не копить обиды,
И быть среди Твоих надежных слуг.

Учи, Господь, любви и состраданью:
Быть чутким и готовым защищать
Гонимых, обреченных на закланье,
Дерзнувших Твою правду утверждать.

Стихи Елены КРОХАЛЕВОЙ

Ты, верно, бережешь меня, Господь,
Когда спускаюсь с занятых вершин,
И Ты сажаешь „жало в плоть" –
Тоску без всяких видимых причин.

Замечется душа, захолонет
В постылой безысходности своей,
Наплачется бедняжка и поймет,
Что надо жить, что надо петь стройней.

Идущий рядом безнадежно слаб,
Когда он видит немощи мои.
На твердость, на безропотность хотя б
Благослови, Господь, благослови...

* * *

Вспоминай в повседневной битве,
На колени вставая с утра,
Что нуждаюсь в твоей я молитве
И в поддержке твоей, сестра.

Мы сильнее и вдохновенней
От молитв. Вспоминай, брат, и ты,
Что пламя твоих молений
Зажигает сердца святых.

Может, тот, кто так бодр сегодня,
Не поведает, как он устал.
До пришествия дня Господня,
Я прошу, не сомкни уста.

Нет, не суд за глаза, не ропот
Помогает друзьям спастись.
Кто-то ждет твой горячий шепот,
Не откладывай, помолись...

* * *

На мой вопрос он так и не ответил.
Он улетел, ни слова не сказав,
Тот светлый ангел, что играл на флейте
И встретился со мной – глаза в глаза.

Под мерный шум дождя умолкла флейта,
В окно умчалась звуков кутерьма.
Меня оставил ангел без ответа –
Он молча мне кивнул: решай сама...

* * *

В сумерках забьется вдохновенье
Учащенным пульсом на запястье.
Господи, прими мое моленье,
Загляни в осеннее ненастье.

Загляни Ты сквозь чугун балкона,
В паутину бельевых веревок
И спроси, Отец мой, удивленно:
– Что ты здесь сутулишься, ребенок?..

Прислано из СНГ

РУКИ НЕБА

Добрые руки Неба
С помощью к нам придут,
Если попросим хлеба,
Камень не подадут.

Если попросим счастья,
Счастье свое узрим.
Только мы сами часто
Не доверяем им.

Думаем, что над нами
Серые облака.
Но ведь за облаками
Божьей любви рука.

Небу не безразличны
Наши земные дни.
В переживаньях личных
Вовсе мы не одни.

С нами от колыбели
В трудностях всех дорог,
В дожди, как и в метели,
Наш милосердный Бог.

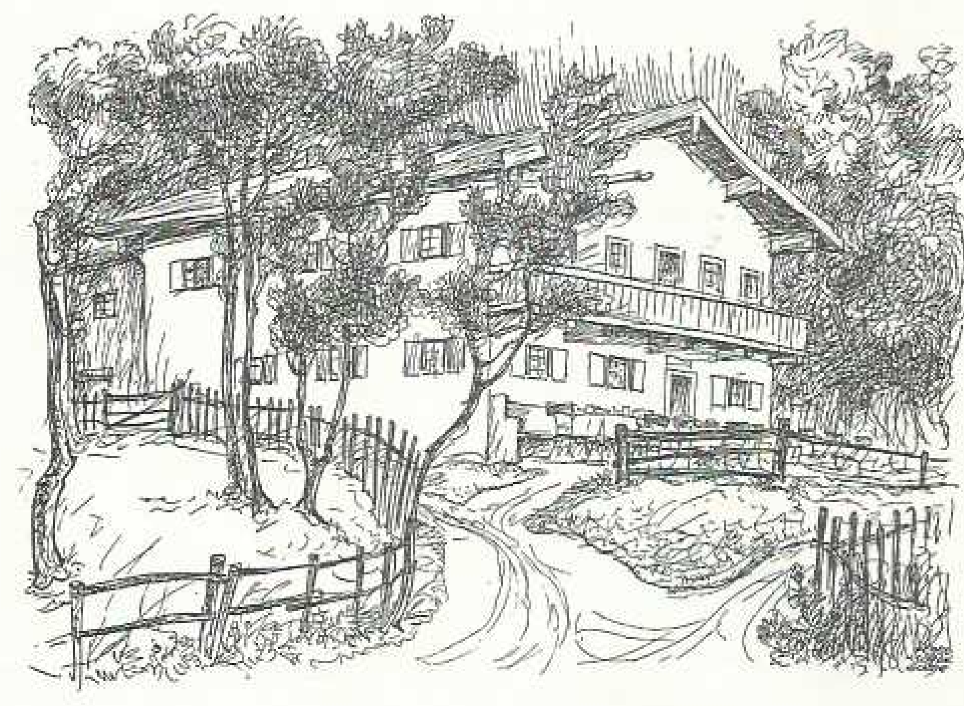
Кружит мира воронка...
Чтоб от нее спастись,
До простоты ребенка
Верою подымись.

Добрые руки Неба
С помощью к нам придут,
Если попросим хлеба,
Камень не подадут.

Если попросим счастья,
Счастье свое узрим,
Только бы больше и чаще
Мы доверялись им.

Хорватский двор

Б. РОЙШ

(Быль из истории 30-летней войны в Германии).

Один из сентябрьских дней 1634 года в Южной Германии выдался жарким. Тяжелый, знойный воздух словно замер над городком Нюртинген, что в долине реки Неккар. На его валах и стенах стояли защитники города. Орда диких хорватов уже несколько дней осаждала город. Уже шестнадцать лет земля Вюртемберг стойко несла тяжести войны, но то, что происходило теперь, после поражения в битве за Нордлинген, было невиданно: ворвались орды жестоких хорватов – людей, казалось, без сердца и совести. Уже три дня осаждал отряд варваров из 800 человек городок Нюртинген. И хотя немало их пало, они захватили верхние ворота. И чем упорнее жители защищались, тем яростнее был натиск. Враг предлагал сдать город, обещав сохранность жизни и собственности граждан, требуя лишь трехдневное пропитание для войска. Если же ворота не будут открыты, то весь город будет сожжен и население истреблено. Бургомистр Бреннер собрал городской совет, чтобы обсудить вопрос о сдаче города. Это было делом нелегким. Хорватам нельзя было доверять – они уже показали себя при взятии других городов. Так как число голосов за и против сдачи было равно, решение должен был принять бургомистр. Дальнейшая защита города была безнадежна, и бургомистр решил открыть врагу ворота. Решение это тотчас было объявлено жителям, чтобы они за ночь могли подготовиться. С плачем и криком они кинулись закапывать и прятать золото, серебро, драгоценные украшения, одежду, продукты питания. Многие женщины и девушки приготовили себе место, чтобы спрятаться на несколько дней от врага. Со страхом ожидали наступления утра. Когда ворота открыли, словно адский ураган ворвался в город. Бесчеловечную жестокость проявляли захватчики с каждым, попавшим им в руки. Путем изощренных пыток у населения были изъяты все драгоценности. Многих граждан уводили связанными, и они никогда больше не смогли вернуться на свою родину.

Солдаты стреляли из ружей по людям, били их мечами, булавами, дубинами, палками, связав, таскали по земле. Хорваты врывались в дома, разбивали шкафы и другую домашнюю утварь и грабили все, что попадалось им под руки. Они накидывали людям веревки на голову, стягивали их так, что кровь выступала из глаз и ушей. Не было пощады и высшему сословию. Даже 70-летняя герцогиня Урсила, жившая вдовой в Нюртингенском замке, подверглась зверским истязаниям. Ее бичевали, затем за волосы таскали по улицам города, усеянным трупами убитых людей, до тех пор, пока мужественный гражданин Михаэль фон Грюн не вырвал ее из рук мучителей.

Особую ненависть проявляли хорваты к евангельским проповедникам. Ведь причиной всей 30-летней войны в основном была борьба за истинную веру между приверженцами католицизма и протестантизма. На долю евангелической земли Вюртемберг выпало особенно много страданий. Евангелический пастор Георг Вельфлин фон Овен, находившийся во время штурма в Нюртингене, скрывался в городской церкви. Взяв Библию, он стал ее читать, чтобы обрести утешение и силы в беде. Вдруг в церковь ворвался хорватский солдат. Полный злобы, он мечом пронзил грудь пастора, так что открытая книга на странице со следующим стихом из 2 Тим. 4:7: „Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды..." – залита была кровью страдальца.

Три дня свирепствовали хорваты в городе, грабя и убивая. Видеть все это и не иметь возможности бороться было для бургомистра Бреннера невыносимо. Наконец беда постигла и его.

Несколько лет назад умерла его жена, и теперь его единственная двадцатилетняя дочь Магдалина вела хозяйство. Магдалина была девушкой очень способной и необыкновенной

красоты. Ее ясные голубые глаза, казалось, излучали свет. Она была любимицей пастора. На занятиях по изучению Евангелия она всегда могла ответить на любой вопрос. Благонравная и добрая, она, однако, была не из пугливых, а смелость и откровенность нередко озадачивали даже ее отца. Небольшой порок в ее характере он заметил еще в ранние годы: она была любопытна, все хотела видеть и знать. Приходило письмо, она не могла дождаться, когда его прочтут. Случалось что-нибудь на улице, она хотела там присутствовать или хотя бы наблюдать из окна. Отец предостерегал ее иногда: „Когда-нибудь ты поплатишься за свое любопытство". В ночь, когда хорваты осаждали Нюртинген, горожане запирали своих жен и дочерей в подвалах или прятали в другом надежном месте. Бургомистр Бреннер тоже советовал дочери спрятаться, так как враги, наверное, недолго останутся в городе. Но она и слушать его не хотела: не согласна сидеть взаперти, как зверек, и хочет оставаться с отцом в доме, и хорватов не боится.

Хорваты расквартировались в домах города. В доме Бреннера поселился капитан с двумя солдатами. Высокорослый, широкоплечий мужчина с устрашающими черными усами вошел в комнату бургомистра. „Я капитан Рошиц, хочу стать у вас на постой, – представился он. – Где я могу расположиться с моими ребятами?" Бургомистр ответил ему сдержанным приветствием. Присутствовавшая здесь же Магдалина приветствовала пришельца легким кивком головы и удалилась на кухню.

Капитан расположился в указанной ему комнате. Когда Магдалина накрывала обеденный стол, он был очень внимателен, вежлив и обменялся с ней несколькими приветливыми словами, сказав между прочим, что если у нее есть какое-нибудь желание или нужда, он всегда готов ей помочь.

Бургомистр был занят расквартированием почти весь день. Вечером дочь рассказала ему о происшедшем за день: о капитане, что он вовсе не такой ужасный, как кажется на первый взгляд, а, наоборот, что он с ней приветлив и внимателен; находящиеся при нем солдаты тоже прилично ведут себя, и она их уже совсем не боится. Отец возразил: в городе произошли ужасные события и приветливость капитана ему вовсе не нравится. Он посоветовал дочери, чтобы она поменьше разговаривала, была вежливой, но сдержанной. На другой день Магдалина, войдя в свою комнату, остолбенела, видя, как один из хорватов роется в ее шкафу, выбирая себе вещи. Грабитель тут же бросился на нее, пытаясь затащить в комнату, но, когда она пронзительно закричала, отпустил ее и кинулся вниз по лестнице – вон из дома с ее шкатулкой в руках. Магдалина тотчас поспешила вниз и рассказала о происшедшем капитану. Тот разгневался, вскочил и воскликнул:

– Госпожа Магдалина, вы узнаете этого солдата?

– Если бы увидела, узнала бы.

– Это хорошо. И вы точно знаете, что было в шкатулке?

– Да. Тридцать гульденов и золотые украшения моей покойной матери.

– Хорошо, я тебе обещаю (он вдруг перешел на доверительное „ты"): не быть мне капитаном Рошицем, если в течение часа ты не получишь назад свою собственность.

Он тут же приказал собрать солдат и велел выстроиться им перед домом бургомистра. Через несколько минут Магдалина указала ему на вора. Капитан ударил его кулаком в лицо так, что оно залилось кровью, и крикнул:

– Неси сюда шкатулку, да гляди, чтобы все в ней было!

Через несколько минут солдат вернулся. Магдалина проверила содержимое шкатулки: все было на месте. Капитан приказал одному из офицеров взять солдата под стражу и через десять минут повесить. Солдат упал перед капитаном на колени и стал умолять о пощаде, но капитан оттолкнул его. Тогда о помиловании солдата просить стала Магдалина. Капитан согласился простить его.

Когда Магдалина вечером рассказала о происшествии отцу, подчеркнув предупредительность капитана, его лицо стало очень серьезным и озабоченным:

– Все это мне совсем не по душе. Лучше было бы, если бы капитан был с нами груб и жесток, как большинство хорватов. Подозрительна мне эта фальшивая приветливость. Лучше бы я тебя тоже спрятал, но теперь поздно. Утешаюсь тем, что враги послезавтра рано утром уйдут. Прошу тебя, дитя мое, продержись один день, не показывайся им лишний раз на глаза!

Магдалина обещала выполнить просьбу отца, хотя и не понимала его озабоченности.

Третий день прошел без особых происшествий. Но Магдалина замечала, что капитан как-то странно поглядывал на нее и был особенно приветлив с ней. Вечером, когда бургомистр со своей дочерью сидели одни в комнате, к ним вдруг вошел капитан Рошиц и без обиняков, но тщательно подобранными словами стал просить руки Магдалины. Бургомистр остолбенел. Магдалина отступила за стул своего отца. Несколько помедлив, бургомистр очень вежливо сказал:

– Господин капитан, сожалею, что вашу просьбу должен отклонить.

– Но почему? – спросил капитан.

– Почему? Мне моя дочь нужна в моем доме. Я вдовец, и, кроме нее, у меня нет никого. Да и молода она еще... Притом отдать ее замуж в чужую страну, где она никого не знает, где она, немка, жила бы среди чужого народа...

Он замолчал. Тогда капитан начал говорить о своих личных достоинствах и о своей родословной, которой многие могут позавидовать. Венгрия – прекрасная страна, лучше Германии. Что касается Магдалины, то он будет ее защитником. Он будет заботиться о ней и на руках носить, потому что любит ее, уговаривал капитан отца. Но тот лишь тряс головой. Тогда капитан воскликнул:

– Пусть она сама решит!..

Она, не задумываясь, сказала капитану, что никогда не выйдет замуж за хорвата, тем более за католика, и никогда не оставит своего отца.

Услышав это, капитан разгневался, топнул своим тяжелым сапогом и молча вышел, чтобы через десять минут оставить дом. На другое утро, на заре, послышался топот коней. Хорваты уходили. С облегченной душой жители Нюртингена смотрели им вслед. Магдалина тоже стояла в дверях своего дома, глядя на проезжающих. Наконец все стихло. Однако странно: капитана среди отъезжающих она не видела. Она ему на прощание хоть рукой помахала бы. Магдалина уже хотела закрыть дверь, как услышала топот скачущего коня. Это был капитан. Он украдкой глянул на дом, внезапно остановил коня, соскочил и, стоя рядом с Магдалиной в дверях, протянул ей руку:

– Идем со мной!

– Нет! – возразила она и хотела скрыться в доме. Он обхватил ее, чтобы увлечь за собой. Она же так крепко схватилась за лестничные перила, что он не в силах был ее оторвать. Он мгновенно выхватил меч и одним махом срубил деревянную головку перил, не поранив девушку, и выбежал с ней из дома. Напрасно она кричала о помощи. Он, молниеносно вскочив с ней на коня, пришпорил его и галопом помчался по направлению к Метцингену. Все это произошло за несколько мгновений. Отец отчаянно звал на помощь, но кто стал бы преследовать врага?!

Как только капитан убедился, что его не преследуют, он перевел коня с галопа на рысь и вскоре свернул с дороги в густой лес. Он привязал коня к дереву, снял с него Магдалину, кото-

рая была в полуобморочном состоянии, и положил ее на мягкий мох. До того они не обменялись ни единым словом. Он достал из своей поклажи бутылку вина, красивую серебряную кружку и, наполнив ее до краев, подал Магдалине: „Пей!" Она молча ее отстранила. Он заговорил с ней приветливым тоном:

– Ты зря на меня сердишься, тебе будет хорошо у меня. Ты увидишь: хотя швабская земля хороша, а Венгрия лучше.

– Отпусти меня домой!

– Нет, ты станешь моей женой и моим счастьем.

Она тихо заплакала.

– Я тебе желаю добра, – продолжил он, – я люблю тебя и готов исполнить все твои желания.

– Так исполни единственное мое желание – отпусти меня к отцу.

– Нет, это твое желание я исполнить не в силах, потому что очень люблю тебя. Идем со мной в мою страну, в мою землю. Я знаю, что тебе там понравится. Ты одумаешься, и мы будем вместе счастливы.

– Никогда, – возразила она резко, – никогда я не стану женой хорвата. Я крещена по евангельской заповеди, моим предкам за веру свою пришлось оставить дом и двор, рисковать жизнью, а я пойду за... Нет и нет!

Разгневавшись, он воскликнул:

– Мы, хорваты, с вами, швабами, во всем можем потягаться. Мои предки все были богатыми и честными людьми, иначе я не был бы капитаном. И мы, католики, такие же добрые христиане, как и вы, протестанты.

Она ответила спокойно:

– Если вы добрый христианин, то, наверное, знаете, как звучит седьмая заповедь?

– Вот как? А что я украл? Разве я не помешал воровству твоих драгоценностей и не вернул все, что принадлежало твоей матери?

– Это так, но вы похитили намного больше, чем тот вор. Он своровал золото, вы же – человека. Исправьте эту ошибку – отпустите меня домой.

Сжав губы, он молчал.

– Когда-нибудь вы за это будете отвечать перед престолом Божиим. Чем вы оправдаетесь? И как мне жить и быть счастливой среди народа, язык которого мне чужд, обычаи которого я не могу принять и где нет людей моей веры? Умоляю вас, господин капитан, исправьте свою необдуманную ошибку – отпустите меня домой.

В нем происходила борьба. Наконец он сказал:

– Нет, не могу! Слишком я люблю тебя, чтобы отпустить... Иди добровольно, не вынуждай меня применять силу. Это единственное насилие, которое я над тобой вынужден совершить. Но обещаю тебе: никто тебя не обидит, в том числе и я. Не насильно ты должна стать моей женой, а добровольно. И пока ты на это сама не решишься, ты будешь жить в моем доме как сестра. Это я тебе обещаю.

Он снова протянул ей кружку с вином:

– Пей! Нам предстоит длинный путь, чтобы догнать отряд. Навряд ли мы успеем до ночи.

Она взяла кружку, отпила глоток, уронив слезу в вино. Капитан схватил кружку, опорожнил ее до дна и сказал:

– Эта слеза для меня залог того, что ты будешь моей. Как ребенка, поднял он ее на коня, отдал поводья ей в руки, а сам пошел рядом. Дойдя до дороги, он ловко вскочил на коня, взял поводья и рысью поскакал догонять свой отряд.

Магдалина, как и многие ее соотечественники, вообще непрочь была путешествовать, но неприятности и трудности, которые ей приходилось переживать во время этого недобровольного путешествия, были почти невыносимы. Страдала она не столько от непривычной верховой езды, от голода и холода, сопутствовавших солдатской жизни того времени, сколько от необузданного произвола в лагерном быту, его грубых нравов. Поэтому она попросила капитана позволить ей ехать следом за полком. Повелитель ее готов был исполнить любое ее желание.

Но не хитрила ли Магдалина?..

– Хорошо, – ответил он, – я понимаю, что это окружение тебе не по душе. Я исполню твою просьбу, если ты обещаешь мне действительно следовать за нами и не попытаешься бежать.

Она благодарно протянула ему руку и сказала, не раздумывая:

– Это я обещаю.

– Тогда я дам тебе смирного коня, а Борис, мой верный слуга, будет сопровождать и охранять тебя. Я знаю, что ты своего слова не нарушишь. При каждой возможности я буду тебя навещать.

Это принесло ей облегчение. А через два дня капитан достал ей удобную дорожную коляску с двумя впряженными низкорослыми степенными венгерскими лошадками. И во всем остальном он был внимателен и проявлял о ней большую заботу. Он преподнес ей дорогое теплое манто, несколько ковров, обеспечивал ее самыми изысканными лакомствами. Магдалина принимала его дары, но радоваться не могла, зная, что все это было награблено, и, может быть, на этих вещах были слезы и кровь несчастных людей. Когда она однажды высказала капитану свои мысли об этом, он смеясь ответил:

– Об этом ты не беспокойся. Это все честно наворовано. Нам, солдатам, принадлежит весь мир, и мы берем все, что нам нужно.

Их путешествие приближалось к концу. Магдалина восхищалась чудесными видами страны, через которую они проезжали, широкими реками – Дунаем и Тиссой, на берегах которых зрел виноград. Путешествуй она вместе с отцом, ликовала бы, глядя на эту изумительно красивую природу. Но вокруг звучала чужая речь, не слышно было ни одного родного слова – они въезжали в чужую страну.

Когда они прибыли в имение капитана, он ввел Магдалину в красивый дом, окруженный большим садом. Наверху была просторная комната, красиво и со вкусом обставленная, из окон которой открывался чудесный вид на долину, луг, озеро и лес.

– Вот, Магдалина, пока твоя комната, – сказал капитан гордо. – Думаю, что тебе здесь понравится.

Но Магдалина тосковала по своей родине, и предсказание капитана не исполнилось. Чем больше проходило времени, тем сильнее она тосковала. Да иначе и быть не могло: не было вокруг нее ни единого человека, которому она могла бы довериться. Хотя капитан и в последующее время исполнял всякое ее желание, она все больше сторонилась его. Она ему не могла простить, что он похитил ее силой и хитростью из родительского дома. А он, несмотря на свою необузданность, слишком хорошо разбирался в людях, чтобы этого не понять. Он удвоил свое внимание к ней. Магдалина могла совершать с ним путешествия, распоряжаться своим временем по своему усмотрению, заниматься чем хотела. Все слуги обязаны были относиться к ней с почтением. Но чем больше капитан Рошиц старался пробудить в ней любовь к себе, тем холоднее она становилась. Когда он наконец понял, что все его старания безуспешны, он изменил свое поведение. Он стал крайне сдержанным с ней, по возможности избегал ее и целыми днями не разговаривал. Напоследок он лишил ее всех слуг, и ей пришлось, как служанке, с утра до вечера трудиться по дому. Она это делала покорно и добросовестно, хотя тяжелый труд ее изнурял и внутренние силы ее ослабевали.

Рошиц нередко злился на нее, и она стала его бояться. „Нужда учит молиться", – говорит пословица, и Магдалина верила в силу молитвы, которая ее до сих пор хранила. Ее угнетало, что страх перед Рошицем мог превратиться в горечь и ненависть. Внутренне она отчаянно боро-

лась против этого, но силы ее убывали. Она взывала к Богу, как тонущий Петр: „Господи, помоги мне! Пошли мне хоть одного человека для опоры!" И Бог внял ее мольбе, хотя и не таким образом, как она себе представляла.

Однажды, когда капитан несколько дней отсутствовал, она при уборке в доме натолкнулась на незапертый сундук. Пересмотрев его содержимое, она поняла, что это были награбленные вещи. Она хотела уже сложить все на место, как вдруг заметила что-то блестящее на дне сундука. Это оказалось серебряным замком довольно большой книги. „На что ему, – подумала она, – эта книга?" Никогда она не видела его читающим. Магдалина вытащила книгу и подумала, что украдена она была, наверное, только из-за ее драгоценного замка. Открыв этот замок, она вскрикнула от радости: это была Библия, да еще на ее любимом родном языке! Раскрыв ее, она как привет с родины прочла знакомые стихи Исаии, 43:1–3: „*...не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты Мой. Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, – через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя. Ибо Я Господь, Бог твой, Святый Израилев, Спаситель твой*". „Это ответ на мою молитву", – подумала она. Бережно завернув книгу в платок, Магдалина, никем не замеченная, понесла ее в свою комнату. От слуги она узнала, что капитан вернется лишь завтра к вечеру, если ему ничего не помешает. Значит, у нее достаточно времени без помехи почитать Библию. Закончив свою дневную работу, она рано поднялась в свою комнату, но не для сна, а для чтения. И, начав с первой главы Бытия, читала главу за главой, не прерываясь. Как иссохшая земля впитывает дождевую влагу, так ее жаждущая душа впитывала чудные слова Божии. С каким упоением она перечитала историю Иосифа, которую еще в детстве слышала от матери и своего учителя. Ей казалось, будто она опять маленьким ребенком лежит в своей кроватке, а мать сидит рядом, держит ее руки и рассказывает ей библейские истории. Только теперь они были ей намного понятнее, ближе и дороже, чем тогда. Как она удивилась стиху из Бытия: „И был Господь с Иосифом: он был успешен в делах, и жил в доме господина своего, египтянина". Ведь Иосиф был рабом, украденным из родительского дома, в чужой стране, совершенно одиноким. Как его судьба походила на ее участь!

Но и в том безнадежном положении Господь был с ней, пленницей! Она была так уверена в этом, что мир снизошел на ее душу. Она знала, что это было ей даровано свыше.

На следующее утро Магдалина проснулась, укрепленная душой и телом. Будь что будет, теперь она знала, что все в руках Божиих. Бережно спрятала она Библию, ибо знала, что это был подарок от Бога. Затем она выполнила работы по дому и стала ждать хозяина. Сумеет ли она скрыть от него драгоценную находку?

В тот вечер она встретила и приветствовала его сдержанно, как и в следующие дни и недели. И все же Рошиц заметил перемену в Магдалине. Исчезло беспокойство в ее взгляде, глаза ее светились от внутреннего мира. Его эта перемена так поразила, что он стал расспрашивать слуг, не приходил ли кто-нибудь к Магдалине или не уходила ли она в его отсутствие. Получив отрицательный ответ, он лишь покачал головой и стал незаметно наблюдать за ней. Какая у нее тайна? Вскоре он заметил, что вечерами у нее долго горит свет. Чем она занималась в эти тихие часы? Это он должен был выяснить.

Однажды вечером, вернее, ночью, он потихоньку подкрался к ее двери. Там он совершил нечто, чего порядочный человек никогда не должен делать и за что он позднее часто стыдился: он стал подглядывать в замочную скважину. И что он увидел? Магдалина, склонившись, сидела за столом и читала большую книгу. Так вот что было ее тайной! Он подумал: не ворваться ли ему в комнату и не допросить ли, откуда у нее эта книга? Может быть, у нее были не известные ему связи с родиной. Этого он не мог допустить. Он был так возбужден, что нечаянно даже стукнул в дверь. Но Магдалина, углубленная в чтение, ничего не заметила. Он потихоньку удалился.

„Что это за книга?" – этот вопрос не давал ему покоя.

Через два дня, когда Магдалина ушла из дому навестить тяжелобольного, капитан воспользовался ее отсутствием, чтобы осмотреть ее комнату. Несмотря на то, что книга была спрятана совсем внизу в шкафу, он ее быстро нашел. Ах, это была та книга, которую он несколько лет назад из-за ее художественного оформления прихватил в одном немецком замке. И что в ней так заинтересовало Магдалину? Хотя он довольно хорошо владел немецким языком, чтение давалось ему с трудом. Однако он скоро понял, что это Библия, от чтения которой его часто предостерегали. Но теперь он зачитался и почти забыл о времени. Прошло два часа. Магдалина вот-вот могла вернуться. Поэтому он осторожно положил книгу на прежнее место и вышел. Еще несколько раз он в отсутствии Магдалины посетил ее комнату. Книга эта интересовала его все больше. Если ему многое и непонятно было, он все же внутренним чутьем угадывал, что именно из этой книги Магдалина черпает силы. Не может ли и он получить силы для своей измученной души?

Да, Бог и к нему был неравнодушен, поэтому Он посылал ему то, что человек обычно считает горем и бедой. В действительности же Бог хотел привлечь его к Себе, дать ему свой мир и любовь. Своевольный, самоуверенный капитан заболел. То ли простудился, то ли заразился. Смертельно больной, он лежал в постели много дней без сознания, лишь иногда приходя в себя. Врач объявил его состояние безнадежным и сказал, что только при самом заботливом круглосуточном уходе можно рассчитывать на поправку. Он предостерег также от опасности заражения. Но кто согласится в этой обстановке взять на себя уход за ним? Только Магдалина. „С Божьей помощью я буду ухаживать за ним", – заявила она врачу. Врач дал необходимые указания, выписал лекарства и, уходя, сказал: „Это большая жертва с вашей стороны. Вам нужна смена. Для вас одной это слишком трудно".

Магдалина ответила, что Бог может дать ей необходимые силы, чтобы справиться одной.

И силы были ей дарованы. Почти четыре недели она ни на миг не оставляла его. С неутомимым самопожертвованием ухаживала она за больным: вовремя давала ему лекарства, делала холодные компрессы, заботилась о нем, как о малом ребенке. И когда после шести недель кризис был позади, врач сказал ему:

– Господин капитан, жизнь ваша висела на волоске. Вы остались в живых не только благодаря вашему крепкому организму, но прежде всего благодаря самоотверженности вашей сиделки.

Магдалина поправила врача:

– Прежде всего благодаря помощи Божией!

– Да, конечно, – согласился врач. – Но я хочу сказать, что опасность для вас еще не миновала. Вам и впредь нужно беречься, и в дальнейшем необходим заботливый уход.

Врач ушел. Больной чувствовал себя слишком слабым, чтобы говорить, поэтому он лишь благодарным взглядом посмотрел на Магдалину. И, слава Богу, дело медленно, но верно шло на поправку. С каждой неделей больному становилось лучше.

– Принеси мне твою книгу! – сказал он однажды Магдалине.

Она побледнела и лишь вопросительно посмотрела на него.

– Да, да, книгу, которая дала тебе силу самоотверженно ухаживать за своим врагом, который тебя похитил. Это должна быть хорошая книга.

Смутившись, она принесла ее.

– Пожалуйста, читай мне каждый день из нее, особенно вечером, – попросил он Магдалину.

О, какие это были чудесные вечерние часы, когда он без боли мог лежать в своей удобной мягкой постели и она ему читала чудные истории из Ветхого и Нового Заветов! Он не мог наслушаться.

Наступил день 14 мая. В этот день Магдалине исполнялось 22 года. Никто в доме ничего об этом не знал. В тот день мысли ее были в Нюртингене, у ее согбенного от горя отца, который, наверное, тоже ее вспоминал. Вечером она присела еще на часок к постели больного.

– Что с тобой сегодня, Магдалина? – спросил он ее.

– У меня сегодня день рождения, и я, наверное, слишком долго была в мыслях на моей родине и слишком мало с моим больным, – ответила она.

– Я тебе, Магдалина, желаю больших Божьих благословений на твоем дальнейшем жизненном пути, – поздравил он ее, схватив за руку. – Ты много для меня сделала, я всегда буду у тебя в долгу. Знаю также, что глубоко тебя обидел и прошу: прости меня! Я постараюсь искупить свою вину перед тобой. Ты свободна. Вернись домой, к своему отцу, передай ему привет от дикого хорватского капитана и попроси его простить меня. Там, наверху, в шкатулке, деньги – 500 гульденов – возьми их себе. А на память от твоего Иоанна Рошица возьми эту книгу. Я дарю ее тебе ко дню рождения. Возьми ее, это лучшее из всего, что у меня есть.

Слезы текли по его щекам.

– В этой книге написана истина, – сказал он и устало опустился на подушки.

Магдалина нежно потрогала его горячий лоб и сказала:

– Тебе нельзя так много говорить. Пока что я нужна еще здесь, а дальше видно будет.

Она с благодарностью поцеловала его руку:

– Спасибо тебе за хорошую книгу.

Чтобы скрыть навернувшиеся слезы, она быстро вышла из комнаты. Он же тихо про себя проговорил:

– Что она сказала – „спасибо тебе"?

Капитан быстро поправлялся. Вскоре он смог встать с постели, и слуга с радостью, как прежде, прислуживал ему. Но капитан почему-то становился все молчаливее. Хотя он и способствовал приготовлениям к отъезду Магдалины, но все же с тоской и болью в душе думал, как он будет жить без нее. За время болезни она стала ему еще дороже. Через три месяца после именин Магдалины он праздновал свой собственный день рождения. Магдалина все еще была в доме, так как что-то не получалось с ее отъездом. В последние недели он много узнал от нее об евангельском учении и несколько раз выразил желание еще до ее отъезда принять евангельскую веру. И вот несколько дней до своего дня рождения он, к великой радости Магдалины, этот шаг совершил.

В день его рождения все в доме радовались, что господин их снова в добром здоровье. Лицо Магдалины светилось внутренним миром. Капитан объяснил себе это радостью в связи с предстоящим отъездом. При мысли об этом у него сердце обливалось кровью. Но она этого не должна была замечать.

Вечером он сидел один в своей комнате, освещенной лунным светом, размышляя о своем будущем. Никто, в том числе и Магдалина, особого внимания не обратил на то, что он отмечал свое сорокалетие. Она, наоборот, сегодня была к нему сдержаннее обычного. И все же на его комод поставила большой букет роз, пожелав ему всего доброго и посмотрев на него долгим взглядом.

Поздним вечером она еще раз зашла к нему, хотела зажечь свет, но он остановил ее:

– Оставь так, при луне лучше мечтается, чем при свете.

– И о чем господин мой мечтает? – спросила Магдалина, положив ему руку на плечо, – о прошлом или о будущем?

– Не спрашивай, не береди рану! Уезжай послезавтра на свою родину и оставь меня одного, – проговорил он с горечью.

– Господин капитан, я понимаю ваше настроение. Вы знаете, что я умею лечить раны. Я для вас приготовила „пластырь" из моей домашней аптечки – из Библии, но, как видно, вы его еще не приложили.

– Я тебя не совсем понимаю, Магдалина.

– Я вам выписала стих из Библии, а вы даже не поблагодарили. Вы его, наверное, не заметили?

Она зажгла свет и повела его к комоду. За букетом роз на стене, в дубовой рамке, висело красиво нарисованное изречение. Она его сняла со стены и прочла: „*Куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог моим Богом; и где ты умрешь, там и я умру и погребена буду... Смерть одна разлучит меня с тобою*" (Руфь, 1:16–17).

Капитан был поражен. Он молча рассматривал изречение, искусно написанное на двух языках.

– Это ты написала? – спросил он, спохватившись.

Она кивнула головой.

– Для меня ты это написала?

Вместо ответа она перевернула лист, и он на обороте прочел: „Милому Иоанну к 40-летию от его Магдалины".

– Прочти мне эти стихи еще раз, – попросил он.

И она повторила их.

– И это касается нас двоих?

– Да, если ты согласен.

Он схватил обе ее руки:

– О да, тысячу раз да, но ты жертвуешь слишком многим. Я знаю, как ты привязана к своей родине. Я не могу этого принять, как бы мне ни хотелось.

– Прими! Эта жертва не так велика, как ты думаешь, потому что я полюбила тебя всей душой.

– Скажи мне, Магдалина, это изречение уже с утра висит за букетом роз на стене?

– Конечно, Иоанн, ты его только не видел.

– О, какой я... Где были мои глаза? С утра счастье мое смотрит на меня, а я весь свой день рождения хожу, повесив голову. Но мы еще сегодня отпразднуем помолвку! Разбудим людей и будем веселиться! Слуги сейчас протрубят на все четыре стороны, что капитан обручается!

– Прошу тебя, Иоанн, оставь это. Я знаю, как этот день лучше завершить. Там внизу, в городке, лежит больная Анна. Она всегда принимала участие в моей судьбе. Мне к ней надо бы еще сегодня зайти. Вот ей мы и расскажем. Это была бы хорошая прогулка для нас двоих.

– Верно, Магдалина, так будет лучше.

Отъезд Магдалины был отменен. „Но не на совсем, – сказал Иоанн, – свадебное путешествие в Нюртинген еще впереди".

Через три месяца была отпразднована веселая свадьба. Однако путешествие и теперь не состоялось, потому что в местах, которые пришлось бы проезжать, все еще свирепствовала война. „Подождем еще год", – сказал Рошиц своей молодой жене, которая так жаждала встречи с отцом.

Год за годом прошли семь лет, пока наконец в 1644 году уже, каза-

лось, ничего не мешало исполнить задуманное. Но появилась новая помеха. Иоанн не мог найти человека, которому мог бы доверить управление своим обширным имением. К тому же ему часто приходилось выполнять военные поручения. Магдалина без него чувствовала себя совсем одинокой еще и потому, что брак их оставался бездетным. Многое супругами было переговорено, пока Иоанн однажды вечером не сказал:

– Кажется, я нашел одну возможность, чтобы еще в этом году осуществить наше путешествие. Венгрия – красивая страна и моя родина, но со своей евангельской верой мы здесь одиноки. Не лучше ли продать наше имение и поселиться на твоей родине? Что ты скажешь на это?

Магдалина сразу ничего не могла ответить. По щеке скатилась слеза:

– Это ты ради меня хочешь сделать, дорогой мой?

– Почему бы нет? Семь лет назад ты то же сделала для меня. Теперь я скажу изречением из Библии: „Куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог моим Богом; и где ты умрешь, там и я умру и погребен буду".

Задуманное Рошиц исполнил. Ранним майским утром они отправились со двора в большой крытой грузовой повозке с четырьмя впряженными вороными конями в сопровождении слуг верхом на конях и верного пса. Капитан еще раз оглянулся на свое проданное имение, и Магдалина заметила крупные слезы в его глазах. Ничего не говоря, она лишь крепко сжала его руку. Их обоз медленно продвигался на запад. Они то шли пешком рядом с повозкой, то ехали. Но сердца их были полны радости.

О, как забилось ее сердце, когда она наконец снова услышала родной говор своих земляков! Она была счастлива, и муж радовался ее счастью. Все дальше они продвигались по земле, на которой война оставила разруху, нужду и голод.

С высоты пологих холмов они увидели Нюртинген в лучах заходящего солнца. У Магдалины слезы катились из глаз.

Ворота города были заперты, так как пронесся слух, что идет отряд хорватов. Весь город был в тревоге. Когда привратник по усам и фигуре узнал Рошица, он был убежден, что Нюртинген в опасности. Не помогали и объяснения Магдалины.

– Попробуем взять крепость бомбами и гранатами, – воскликнул, улыбнувшись, Рошиц, и в привратника полетела буханка белого хлеба, а за ней – вторая...

Тогда привратник понял:

– Ну, если вы такими снарядами стреляете, то придется открыть вам ворота города.

Он открыл ворота и крепко пожал руку Магдалины.

– Жив ли еще мой отец? – спросила она.

Привратник утвердительно кивнул головой, и путешественники поспешили к дому Бреннера.

Со стариком от радости чуть не случился удар, когда он увидел свою единственную любимую дочь. Но радость его почти исчезла, как только в дверях появился хорватский капитан, тем более, когда он узнал, что это теперь его зять. Он долго не мог поверить, что его единственная дочь вышла замуж за католика-хорвата, к тому же еще такого дикаря. Но Магдалина уверяла отца, что она счастлива, что муж принял евангельскую веру, что он все эти годы был очень добр к ней, что она еще ни разу не пожалела, что стала его женой, и что она это сделала по своей воле.

После этого объяснения старый бургомистр успокоился. Горожане хорошо приняли прибывших.

Рошиц на четыре года, пока еще продолжалась война, стал руководителем защитников города от нападавших банд и отрядов, и жители Нюртингена были рады, что у них такой храбрый предводитель. Пока командовал Рошиц, ни один вражеский солдат не появлялся в городе.

В 1648 году, после тридцати лет войны, наконец был заключен мир. Иоанн Рошиц купил на окраине города дом, и они зажили счастливо...

Дом этот со временем был перестроен. В нем родился первый сын Иоанна и Магдалины. С почетом и уважением Рошиц по истечении его земных дней был похоронен в Нюртингене.

К сожалению, не сохранилось ни памятника, ни могильного камня, напоминающего о нем. Лишь своеобразная арка над воротами свидетельствует еще о самобытности ее строителя.

Желающий увидеть „хорватский двор" может отправиться на Мецингерштрассе, там нетрудно его найти под номером 21.

Перевод Л. Герман.

НАС ЗАЩИЩАЛ ГОСПОДЬ

В 1990 году во Владикавказе была организована миссия, целью которой является охват евангелизацией народов, живущих не только в Осетии, но и в других областях Северного Кавказа. Был осуществлен перевод ряда христианских книг и брошюр на осетинский, лезгинский, даргинский и чеченский языки. Эта литература помогает принять Христа жителям Кавказа, исповедующим ислам. Одно из направлений деятельности Северо-Осетинской миссии христианского милосердия – это евангелизационная работа среди чеченцев. Некогда незнакомую Чечню сегодня знают во всем мире. Знают потому, что вот уже полгода идет необъявленная война. Мы не будем забираться в дебри политики, а расскажем о мужестве и духовном героизме церкви в Грозном – столице Чечни.

Луничкин Петр – директор СОМХМ – вспоминает о своем первом посещении Грозного и предлагает читателям интервью с пресвитером церкви ЕХБ города Грозный Суминым Павлом Павловичем.

Из миллиона чеченцев христиан – считанные единицы. Нет Нового Завета на чеченском языке.

Мы посетили Грозненскую церковь 6 февраля 1995 года. Город горел, один из районов – Черноречье – находился еще в руках Дудаева. Но Октябрьский район, где расположена церковь ЕХБ, уже контролировали федеральные войска. Наша группа состояла из десяти человек. Мы взяли с собой две тонны продуктов, спальные мешки и объездной дорогой отправились в Грозный. 250 км по горам и равнинам, через посты ГАИ, народного ополчения, федеральных войск. После многочисленных обысков и проверок документов мы наконец у цели – в Грозненской церкви. Мы не скрывали слез при встрече с нашими братьями и сестрами. Мы – с большой земли, они – с острова мук и страданий. Прямо при нас возле дома молитвы был пойман снайпер, выслеживавший и безжалостно убивавший солдат. Невольно вспомнились слова песни:

„Губит зло любовь, семью,
Губит совесть, чистоту.
Кто повинен в делах тьмы?
Человек, виновен ты.
Потому что с давних лет
Говоришь, что Бога нет".

Три года при независимости республика жила в нищете. Не выплачивались пенсии, пособия, зарплата. Сейчас город, разграбленный мародерами, лежит в руинах...

Кто-то из верующих побежал и позвал пресвитера церкви – Сумина Павла Павловича, бывшего майора, разжалованного до рядовых, уволенного из рядов Советской Армии и лишенного пенсии за веру в Бога. На суде чести Сумин сказал: „Вы забираете заработанную мною пенсию, но я заработаю пенсию во второй раз, и ради Христа и Евангелия я готов отдать ее тоже. Второй пенсии он лишился в Грозном, потому что ни один пенсионер в течение двух лет ее не получал. Но он, Пал Палыч, как зовут его в церкви, выглядел бодрым и радостным. Мне было интересно узнать о жизни верующих и деятельности церкви в этих экстремальных условиях:

– Павел Павлович, чувствовали ли Вы и другие члены церкви, что Бог охранял вас?

– Господь сказал: „Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей" (Ин. 10:27–28). И еще: „Я бодрствую над словом Моим, чтоб оно скоро исполнилось" (Иер. 1:12).

Все эти чудесные обетования исполнил Господь над нашей церковью, которая прошла через огонь войны. Он воочию убеждал нас, что находится с нами и, чтобы мы не боялись предстоящих испытаний, укреплял нашу веру в Него; показывал нам, что мы находимся постоянно под Его десницей, потому что только Он – помощь наша. Он напоминал, что имена наши записаны на дланях Его, что Отец дал Ему власть над судьбами человеческими и чтобы мы слушали голос Его и свидетельствовали погибающим о Его великом милосердии! Господь укреплял нас и давал силы без страха и сомнения среди грохота рвущихся артиллерийских и танковых снарядов, воя летящих осколков и града пуль проводить богослужения по четвергам и воскресным дням. Эти собрания посещали не только члены церкви, но приходили и ищущие Бога и каялись.

Слава Господу за то, что мы находились под Его постоянной защитой и покровом!

– Нам говорили, что в последнее время со стороны местного населения наблюдались различные притеснения. А как было по отношению к церкви?

– Нас никто не обижал. Молитвенного дома и его надворных построек не коснулся ни один снаряд, даже стекла в окнах не разбиты.

Это чудо обетований Божиих!

– Жил ли кто-нибудь в церкви во время боевых действий?

– В доме молитвы всегда была пища, и в нем находили приют люди, лишившиеся крова и имущества. Количество их иногда доходило до 20 – 25 человек.

Много забот и труда взяли на свои плечи молодые братья: Сумин Олег, Салов Саша, Лошкарев Боря, Ионов Женя. Ежедневно рискуя жизнью, под свист пуль и среди рвущихся снарядов доставляли они питьевую воду, добывали хлеб, собирали дрова, пилили, кололи их. Я постоянно молился Богу за этих молодых тружеников и часто вспоминал при этом царя Давида, который захотел напиться чистой воды из вифлеемского колодца. И когда трое храбрецов пробились сквозь стан филистимлян и принесли ему воду, он не стал ее пить и вылил во славу Господа, сказав: „Не кровь ли это людей, ходивших с опасностью собственной жизни?" (2 Цар. 23:14–17).

– А как члены вашей церкви перенесли эту войну?

– Сейчас, когда уже жестокие бои с применением тяжелого оружия позади, к нам приезжают гости из различных стран: США, Финляндии, Германии и других мест – и задают почти один и тот же вопрос: „А как вы перенесли эту ужасную войну?". Мы отвечаем: „Бог защищал нас, кормил нас, послал теплую

зиму, чтобы мы могли перенести холод; давал воду в виде снега и дождя, чтобы поить нас. Он располагал к нам людей. Мы открыто говорили, что мы верующие, баптисты, и никто не обижал нас."

Бог на деле проявил любовь к нам и исполнил то, что обещал! Слава Ему вовеки! Он чудный Бог и верен своим обетованиям.

– Павел Павлович, мне сказали, что за период войны не было пропущено ни одного богослужения.

– Действительно, за весь период не было пропущено ни одного богослужения и ни одно из них не сокращалось по времени. Люди приходили на служение с большим риском для жизни, потому что боевые действия не прекращались ни на минуту.

Война началась 26 ноября, когда оппозиция вошла на танках в город и в течение суток по всему городу шли танковые бои, разрушая все вокруг. Тогда мы горячо молились Богу, чтобы прекратилось кровопролитие. И наступило относительное затишье до 31 декабря, когда начался штурм города, сопровождавшийся бомбометанием и обстрелом из тяжелых артиллерийских орудий, танков и других видов вооружения.

– То, что вы пережили, было, наверное, очень тяжело?

– Да, это было страшное время – на улицах лежали сотни трупов... Прекратилось электроснабжение и, как следствие, водоснабжение. Город погрузился во мрак. Померкло солнце от дыма горевших домов и резервуаров с нефтепродуктами. Снег стал черным, оттаиваемая снеговая вода не фильтровалась и

даже в кипяченном виде оставалась черной. Вскоре прекратилась подача газа из-за повреждения наземного газопровода, в результате чего появилось много факелов в городе, от чего ночи стали светлыми. Местное, чеченское, население оставило город и переселилось в близлежащие аулы. В городе осталось в основном русскоязычное население. Когда начали применять оружие массового поражения – установки „град" и „ураган", – люди в большинстве своем ушли в подвалы из-за сильного разрушения зданий и построек. Очень трудно пришлось тем, кто лишился крова и продуктов питания. О людях никто не беспокоился. Трупы убитых не подбирались, их съедали собаки. Продовольствие не поступало, хлеба взять было негде.

– При таком ураганном огне Бог сохранил ваш дом молитвы. Это чудо!

– Бог слышал наши вопли и защищал нас, и наш Октябрьский район, где находится молитвенный дом, меньше других пострадал от разрушений. Невидимая рука Божия отводила летящие в сторону молитвенного дома снаряды.

– Павел Павлович, многих интересует, сколько членов церкви погибло?

– Из членов церкви погибла одна пожилая сестра – Шавелова Софья, находившаяся во время бомбежки в подвале.

– Меня обрадовало то, что сегодня я увидел в вашей церкви молодежь. Как вели себя молодые братья и сестры во время войны?

– Все богослужения проходили при грохоте орудий и свисте рвущихся снарядов, так что содрогался весь молитвенный дом. Люди, приходившие к нам, поражались, как в таких условиях можно было проводить служения Богу. Но все богослужения проходили при активном участии молодежи с игрой на электрооргане и других музыкальных инструментах...

Молодые братья ежедневно проявляли героизм: под обстрелом доставляли все необходимое для находившихся в молитвенном доме людей.

– Павел Павлович, можете ли Вы привести случай, когда Бог явил явное чудо?

– Да, конечно. Однажды мой сын Олег пошел с двумя братьями за водой. В этот момент над ними пролетал российский самолет на высоте около 400 метров. Летчик, вероятно, принял их за дудаевцев и выпустил в них ракету. Олег, увидев что-то темное, отделившееся от самолета, попятился, и в этот момент двухметровая ракета врезалась в землю – в то место, где он только что стоял. Бог не дал ракете взорваться. Она наполовину вошла в грунт, и только комья земли полетели в ребят.

Разве это не чудо Божией милости и защиты?! Многократно они находились под обстрелом снайперов, и во всех случаях их защищал Господь. Слава ему вовеки!

– Скажите, а как вообще протекала жизнь в городе во время войны?

– Люди прятались в подвалах. Грохот разрывов так угнетающе действовал на психику, что приходилось укутываться с головой, чтобы не слышать этот непрекращающийся гул... Все светлое время уходило на то, чтобы достать дрова, которыми топили в котлах, предназначенных под газ. Это в частных домах, а в государственных, там, где котлов не было, приспосабливали ведра под примитивные печки для кипячения воды и приготовления какой-нибудь похлебки. Рацион пищи был примерно таков: кипяченая вода с вареньем, если оно было, и немного сухариков утром, в обед – какой-нибудь суп и вечером по возможности опять кипяток с сухарями.

Не раздевались, не меняли одежду и не мылись около двух месяцев. Зато, находясь в этих нечеловеческих условиях, больше, чем в мирное время, ощущали близость и попечение Божие, потому что всю надежду возлагали лишь на Него одного. Смерть, готовая ежесекундно поглотить свою жертву, витала над головами. Сейчас мы вспоминаем об этом, как о кошмарном сне.

Слава и благодарение Богу за все пережитые огненные испытания, потому что в них человек убеждается воочию, как благ Господь к боящимся Его и как верен в том, что обещал хранить Своих и заботиться об их нуждах.

Бог проявил непостижимую любовь Свою, не только сохранив жизнь народу Своему, но и оказав огромную помощь через детей своих продовольствием, одеждой и деньгами.

Людям кажется, что зло в мире будет господствовать вечно, но они забывают, что Иисус обещал вернуться. Он указал и на признаки Своего возвращения. Многие из них уже исполнились или исполняются, и это дает христианам надежду на то, что ждать осталось недолго. „Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий" (Мф. 24:44).

МАМА, Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!

Когда я читаю свидетельства братьев и сестер о том, как любовь Божья спасла их, даровала мир, изменила их жизнь, хочется кричать: „Аллилуйя!"

Ровно год назад в моем сердце воскрес Христос. 20 апреля 1994 года я покаялась. Друзья мои дорогие, я просто хочу еще раз сказать: „Слава, слава Богу нашему, ибо вовек милость Его!" Я приняла воскресение, жизнь, в сердце, оно вошло в меня. 29 лет из 30 прожитых я не жила, а, как сейчас говорят, существовала, хотя с детства я была хорошей девочкой, отличницей в школе. Мне все предсказывали блестящее будущее. Но, знаете, мне сейчас очень страшно даже об этом вспоминать: я вообще не верила в Бога. Беседуя с людьми (я не знаю, честны ли они), создается впечатление, что все в Бога верят: одни както по-своему, другие чуть-чуть, третьи говорят: „У меня Бог в сердце", четвертые верят в высший разум, а я не верила вообще ни во что. В 16 лет я первый раз попробовала наркотик, в 19 – это уже была моя жизнь. Я плотно „села на иглу" вместе с мужем. У нас родилась дочь. Девочка на удивление крепкая и здоровенькая. Мама подарила нам квартиру, и мы стали жить отдельно. Я стала самостоятельной, и... жизнь моя рухнула полностью... То иллюзорное состояние благополучия, любвеобилия и самообладания, которое я получала под действием наркотика, перешло в каждодневный ужас перед проблемой – назавтра мне нужна очередная доза, которой нет. Я утеряла все мои моральные принципы. Благодаря родителям, которые с любовью опекали мою доченьку, она не была лишена любви и заботы. Когда ей исполнилось два года, родители взяли ее к себе, а мы приходили иногда навещать ее. Через пять лет моя квартира уже полностью превратилась в „лабораторию" по изготовлению наркотического раствора. Я уже не стеснялась соседей, только иногда вздрагивала, когда слышала, проходя по двору: „Наркоманка!" Господь, я благодарю Тебя, моего Спасителя, что уже год я христианка.

За нашей квартирой велось наблюдение, и однажды к нам пришла милиция. Изъяв наркотические вещества, привлекли нас к уголовной ответственности. Чтобы иметь хоть что-то в свою защиту на суде, я первый раз легла на лечение – на 62 дня. Тогда где-то внутри я еще лелеяла надежду, что медицина мне поможет. Мне уделили очень много внимания, врачи делали все, что могли. На мне перепробовали все новшества по лечению наркомании. Я слезно обещала, что больше колоться не буду, а сама не могла дождаться выписки, все мои мысли были о шприце. Я спала и видела шприц. Ничего другого в этом мире для меня не существовало, и ничто меня так не манило, хотя за десять лет этого существования я перепробовала все. Выйдя из больницы, я в тот же день „укололась", четко понимая, что для меня выхода нет: чтобы жить, я должна колоться. После этого через определенный промежуток времени я еще два раза лечилась, но уже без всяких видов на то, что это как-то изменит мою жизнь. В очередной раз изъяв у нас дома мак, посадили моего мужа. Дочка в свои восемь лет имела проблемы взрослых: я постоянно видела в ее больших глазах слезы, видела, как она отстаивала меня перед родителями одноклассников, соседями и двумя бабушками, которые уже изнемогли, глядя на мою жизнь. Она всем говорила: „Моя мама хорошая". А в тех редких случаях, когда видела меня, она заглядывала в мои стеклянные глаза и тихонько, чтобы

не слыхала бабушка, шептала: „Мама, я тебя люблю!" Знаете, дорогие друзья, за десять лет преступного существования я из доброй когда-то девушки превратилась в какое-то бездушное, без всяких принципов существо, только внешне еще сохраняя в какой-то степени человеческий облик. Если я слышала слово „люблю", я четко знала, что из меня хотят извлечь какую-то пользу для себя. Но дочка говорила это не так. Ей хотелось, чтобы я только знала это, она ничего не просила взамен. После того, как посадили моего мужа, я продала квартиру, деньги „проколола", и, когда наступило наркотическое похмелье – „ломка", пришла к маме домой. Она, посмотрев на меня, только сказала: „Не приходи, не мучь меня и свою дочку". Наговорив гадостей и хлопнув дверью, я выскочила из квартиры и возле лифта столкнулась с дочкой. Та глянула на меня и говорит: „Мама, я тебе подарок на 8 Марта приготовила, придешь?" Я, вся взбудораженная, ответила: „Доченька, бабушке подари". Она отошла и говорит: „Мама, я тебя люблю, а бабушке я тоже нарисовала рисунок, приди, я тебе сделала подарок". Я вскочила в лифт – эти слова были для меня роковыми. Я обзывала себя последними словами, я просто не знала, что себе сделать. И тут я поняла: смерть – вот то, чего я достойна. Я сразу даже обрадовалась, облегченно вздохнула и решила, что нашла выход. Я конкретно осознала, что теперь только смерть покроет те десять лет страшной жизни, мамины страдания, сорванное здоровье и, самое главное, дочкины слезы.

Еще месяц я кололась, что-то еще держало меня на этом свете, хотя все тело, все внутренности были поражены. А в ушах звенело: „Мама, я тебя люблю!" Везде и всегда, даже наркотик не мог этого заглушить, хотя я начала употреблять очень большие дозы, потому что решила: нужен другой метод, чтобы умереть, – более быстрый. А в ушах: „Мама, я тебя люблю!" С кем-то поделиться со своей душевной горечью я не решалась, боясь, что примут за умалишенную, и решила: надо быстрее кончать. Но в то же время мне так хотелось кому-то все рассказать, было так тяжело, я просто очень хотела у кого-то попросить прощения, но у кого? Рассказать все-все маме, что я наделала за 29 лет? Я знала, что этим сразу ее угроблю. Дочке? Просто не могла. У меня было много знакомых, но я знала, что никого не волнуют мои проблемы. И вот однажды я встретила своего знакомого, от которого впервые услышала о живом Боге. Он много мне свидетельствовал о Господе, но я ничего не слышала, а даже как-то посмеивалась над ним, а он предложил: „Хочешь, мы о тебе помолимся?" Я безо всякого осознания согласилась, и они помолились и пригласили меня на служение. Я одобрительно кивнула головой, хотя знала, что не пойду, – у меня кончился наркотик, и, где его взять, я не знала. В ту ночь я ночевала дома. „Бог живой" – всплыло у меня в голове, и тут меня осенило: „покаяние". Я еще не понимала тогда, но я четко ощутила, что Бог – это Тот, Кто меня вытащит из пропасти. Меня даже радовало, что я Его не вижу, но первый раз в жизни я осознала, что Бог есть. Он живой. И я решила, что пойду на служение, попрошу прощение у Бога, расскажу Ему все, а потом умру. Два дня я готовилась, перебрала все в своей голове. Я знала, что это мои последние дни. Мысленно я подбирала слова, которые скажу Богу. И вот наступил тот день. Позже меня многие спрашивали – ломило ли меня, потому что зависимость от наркотика была большая. Этого я не помню. Но, когда мы встретились с моим знакомым и пошли на служение, меня начало „выкручивать". Я еле досидела до конца собрания и, когда сделали призыв, сразу вылетела вперед. Я стала на колени и, когда церковь начала молиться, друзья дорогие, ощутила живого Бога. Я поняла, перед Кем стою на коленях. Я не могла ничего сказать, а только просила: „Господи, помилуй". Церковь кончила молиться. Я встала и, сквозь слезы глядя на всех, четко услыхала: „Прощена!" Дорогие мои, это сказал Бог, я это знаю. Это слово вошло в меня. Слава Иисусу! С того вечера жизнь моя резко изменилась: я перестала курить, колоться, ругаться. Я, не зная жизни, хотела умереть, но Жизнь в тот вечер вошла в меня, и все, что тянуло меня в смерть, начало осыпаться, как шелуха. Иисус – это моя жизнь! Слава Ему! Он мой путь, моя истина. Я уже член церкви, моя мама тоже, а дочка, моя девочка, сегодня славит Бога! Она ходит в воскресную школу и всем говорит: „Моя мама – учительница".

Господь возложил на меня работу с детками. Я благодарю Господа и вас за журналы „Тропинка" и „Вера и жизнь". Сегодня вера в Иисуса – моя жизнь, и я благодарю Бога, что Он даровал мне эту жизнь. Благодарю Господа и вас за ваш труд. Я молюсь вместе с братьями и сестрами о всех вас, о ваших семьях, детях. И прошу вас во имя Иисуса Христа помолитесь обо мне и о таких, какой раньше была я: о наркоманах, алкоголиках, преступниках. Только Иисус, только Он, может помочь этим прокаженным XX века. Кроме работы в учебном отделе, Господь вверил мне и труд в наркодиспансерах, и мы с друзьями в немощах наших благодарим за это Бога. Мы несем Евангелие таким же, какими раньше были сами, свидетельствуя о нашем Спасителе, Который даровал жизнь мне и многим моим друзьям.

И я верю, что по милости Божьей еще многие скажут с полным осознанием в сердце: „Христос воскрес!"

Да прославится имя Его!

Людмила ГУСЕВА

Вот, Я — Господь, Бог всякой плоти; есть ли что невозможное для Меня?

Иеремия, 32:27

НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ ОТВЕЧАЕТ НИКОЛАЙ ВОДНЕВСКИЙ

Как совместить?

"... Со времени окончания второй мировой войны не было дня без военных столкновений, без братоубийства в том или в другом регионе земли. Вы это знаете и все же проповедуете о Божьей любви к человеку.

Если Бог – Хозяин вселенной, то от Него зависит: быть войне или не быть. Вы писали, что без воли Божией ничего не бывает. Бог контролирует все, что происходит на земле. Если это так, то как совместить идею о добром Боге с непрекращающимися кровавыми войнами, в которых страдают больше невинных людей, нежели виновных? Возьмите, к примеру, Югославию или Чечню. Сколько погибает детей, беспомощных стариков, сколько калек и сирот из-за войн? После этого трудно верить, что Всемогущий Бог любит Свое творение".

Уже в самом вашем вопросе – „если Бог – Хозяин вселенной" – чувствуется сомнение в существовании Бога вообще. Вам кажется, что если бы Бог существовал, то Он войны не допустил бы, но „раз есть война – значит, нет Бога".

Тот, кто знаком с содержанием Библии, никогда не будет смущен войнами и другими бедствиями, обрушивающимися на людей. В Библии нет ни одного обещания, что войны будут устранены Богом. Напротив, Христос много раз предупреждал верующих, что в мире будут войны и другие бедствия: „Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь, ибо надлежит сему быть" (Мк. 13:7).

Война, как и другие бесчисленные бедствия, – результат грехопадения человека, это – язва, это – нарыв, порожденный непослушанием человека Богу. Бог в самом начале предупредил человека: избрав путь непослушания, а следовательно, греха, человек навлечет на себя страдания, нужду, болезни и самое страшное – войны. В духовном мире, как и в материальном, существует неумолимый закон посева и жатвы: „Что посеет человек, то и пожнет".

Можно ли после этого обвинять Бога или возлагать на Него ответственность за кровавые войны?! Если человек не пожелал поверить надписи на бутылке: „Серная кислота. Опасно!" – и глотнул этой кислоты, можно ли обвинять Творца в наличии этой кислоты? Свойства серной кислоты нам известны, и если сознательно, вопреки здравому смыслу, человек отравит себя серной кислотой, то кто же в этом виноват, если не он сам?

Бог допускает войну как справедливое возмездие за нарушение Его духовных законов. Если бы человек спросил у Бога: „Почему Ты допускаешь войну?" – Бог мог бы ответить: „А почему ты, человек, допускаешь нарушение Моих законов?"

Грех – это преступление, а где преступление – там наказание неизбежно.

Вы пишете, что во время войны страдают невинные люди. Но где эти невинные люди? Где эти праведники? Бог говорит: „Нет праведного, нет ни одного; нет разумеющего; никто не ищет Бога *(ищут то, что Бог дает. Н. В.)*; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного... все согрешили и лишены славы Божией" (Рим. 3:10–12 и 23).

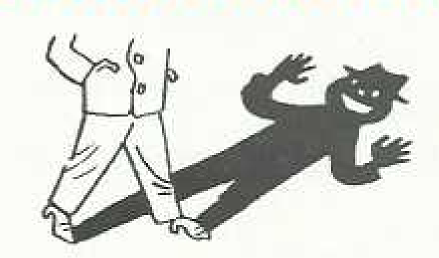
Таков Божий диагноз всему человечеству. Все мы должны были бы сказать вместе с псалмопевцем Давидом: „Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя" (Пс. 50:7). А люди, когда им говорят о необходимости обращения к Богу, обычно отвечают: „В чем я родился, в том и умру". Да, человек родился во грехе, и если он умрет в том, в чем родился, он неминуемо погибнет, потому что грех – стена, разделяющая человека и Бога – источника вечной жизни.

Вот почему, когда идут войны, нам нужно вспоминать слова Христа: „Плачьте о себе и о детях ваших" (Лк. 23:28). Праведные и невинные люди могут быть только во Христе и только по благодати Божией, а не по заслугам. Такие люди не боятся страданий и смерти. Людям, которые укрылись во Христе, Христос сказал: „Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить" (Мф. 10:28). Страдания содействуют тем, кто любит Бога, то есть служат ко благу (Рим. 8:28).

Когда правители народа объявляют войну, они не спрашивают разрешения у Бога. Народы доверяют свою судьбу слепым вождям, национальным божкам. Вот почему до тех пор, пока закон греха и смерти царит над людьми, войны будут их неизбежным уделом. Только „закон духа жизни во Христе Иисусе" освобождает нас от „закона греха и смерти" (Рим. 8:2), а следовательно, и от войны. Только примирение с Богом может гарантировать мир между людьми. Бог допускает войну, чтобы люди увидели, чем является в сущности грех. В мирное время грех гримирует себя, а на войне он предстает пред миром в наготе своей, таким, как есть. Все грехи, включая войну, – плоды одного дерева, следствие одной причины. Человек любит грех, лелеет его, распространяет под видом свободы, называет его великими завоеваниями, достижениями, а нести последствия за грех не желает. Но это невозможно, ибо „что посеешь, то и пожнешь".

Бог допускает войну и для того, чтобы человек увидел суетность и гибельность безбожной жизни, невозможность построить земной рай, отвергая Бога. Этим Бог показывает неустойчивость и пустоту „гениальных" планов, если они исходят от людей, не только не признающих Бога, но и воюющих против Него. Бог допускает войну и для того, чтобы люди вразумились постигшими их наказаниями и обратились к Спасителю мира.

„Бог есть любовь" (1 Ин. 4:16), но и родительская любовь немыслима без наказания непослушных детей.

ФАЛЬШИВЫЙ ДРУГ

Фальшивый друг
похож
на тень:
Он рядом
только
в ясный день.

БОГ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ

Август Дидрих Рише (1819 – 1906) – автор всемирно известной христианской песни „Бог есть любовь", благодаря своей верующей матери, с самого раннего возраста любил Господа и испытывал желание больше узнать о Нем. После смерти матери мальчик страдал от равнодушного отношения к вере в семье. Отец, финансовый работник, второй раз женился, и в семье стал царствовать рационализм. Только в студенческие годы Август Дидрих нашел то, что он тщетно искал в холодной к вере атмосфере своей семьи.

Учился он в г. Галле у профессора Толука, который по-отечески заботился о своих студентах. Большую помощь молодому студенту оказали душепопечительские беседы с учителем. Вскоре он пришел к истинной вере в живого Бога, в Иисуса Христа. Он был глубоко счастлив и выразил свои чувства в песне „Бог есть любовь", которая поется сегодня на многих языках.

Рише примкнул к группе возрожденных молодых людей, которые каждый день начинали с совместной молитвы. С 1851 года он служил пастором в Мекленбурге. Пятьдесят лет он отдал любимому делу – служению Господу, работая с подростками и молодежью. А. Д. Рише создал первый союз молодежи в земле Минден-Равенсберг и предложил построить детский дом. Рассказывают, что он каждое утро с половины шестого до восьми часов читал Священное Писание. Его девизом, которому он оставался верным до конца своей жизни, были слова: „Половинчатое христианство еще никогда не приносило плоды".

Бог есть любовь –
О какое счастье!
Бог есть любовь,
Он нас возлюбил.

Припев:
Пусть всякий радостно поет и славит,
Его да славит: Бог есть любовь.

Бог есть любовь,
Он послал к нам Сына,
Бог есть любовь,
Он избавил нас.

Бог есть любовь.
Мы греху служили...
Бог есть любовь,
Он освободил.

Мой Искупитель
Меня избавил,
Мой Искупитель
Меня простил.

Припев:
Тебя я буду вечно петь и славить,
Я буду славить Твою любовь.

С ВЕРОЙ В СПАСЕНИЕ...

****

Господи Боже, Иисус Христос! Слава Тебе, что я еще раз пишу братьям и сестрам редакции журнала „Вера и жизнь"! Молюсь за вас, дорогие мои, ведь Бог совершил спасение мое через ваш журнал. Прежде чем я покаялась в нашей церкви „Храм спасения" и приняла крещение 24 декабря 1994 года, я писала в адрес журнала, каялась и надеялась, что буду спасена. Я не думала, что вы напечатаете мое письмо, нет, просто мне нужно было покаяться, а исповедь в православной церкви ничего не меняла в жизни. И вот в первом номере журнала за этот год мое письмо...

Я живу на земле с верой в спасение. Будет ли Богу угодно, чтобы я выздоровела, – это знает Он один, на это Его воля, и я твердо готова здесь, на земле, служить Господу. Часто я думала о своем исцелении и не представляла, как я буду жить, если Бог исцелит меня... В первых письмах я писала, что у меня рак и что лечение лучевой терапией не особенно успешно. Так оно и есть: облучили мне все метастазы, легкие в том числе. Я чудом – милостью Божией выжила после облучения легких, но исцеления это не принесло, у меня образовалась новая опухоль, выше послеоперационного шва, и появились боли. Порой я не могу выдержать и принимаю анальгин, чтобы снять боль. Я не ропщу, нет, хотя бывают разные мысли. Надеюсь, что так надо. Бог всеведущ. Он один праведен и знает, для чего Он допускает мои страдания. И я надеюсь, что даже при такой опухоли можно излечиться, если Богу будет угодно. Ведь живу я третий год после операции, но не просто живу – я уверовала, вступила в завет с Богом, я спасена, буду вечно с Иисусом Христом! Особенно я радуюсь тому, что спасена моя мама. Она живет в вере, и в горе Бог ее укрепляет. И это еще не все. 27 марта этого года покаялся мой муж! Я не хожу на богослужения, я прикована к постели и уже третий месяц не выхожу из дому. А муж, Сергей, водил детей в воскресную школу и сам оставался на служении... Бог откликнулся на молитвы всех, кто молился о нем.

Молитесь о нем, чтобы он устоял. Ему 33 года, офицер, командир сторожевого пограничного катера – какая жизнь, какое окружение, какие соблазны: деньги, свобода, город Одесса с его сетью баров и пивных. И... смертельно больная жена, двое малолетних детей. Он, мой муж, из молчаливых: что у него на душе, трудно сказать, но он покаялся. Был случай, когда он напился, его раздели, забрали десять миллионов – зарплату, но, слава Богу, остался жив сам. После этого он пошел на вечернее служение и попросил помощи у нашего пресвитера Тесленко А. И. Что дала эта беседа? Через два дня он покаялся. Теперь предстоит трудная духовная борьба. И здесь у меня твердая надежда, упование на Господа – Бог Духом Святым укрепляет мою веру, надежду и помогает. Раньше я ревновала его, обижалась на него. Теперь я больше не о себе, а о нем молюсь. Мой муж и раньше не был злым, любил семью, но все же ему трудно победить и дьявола, и привычки плоти.

Спасибо, что вы не забываете нас, дорогие братья и сестры. Слава Богу, мы получили от вас книги. Читают все: я, муж, мама. Верю, надеюсь, что Иисус Христос до конца совершит работу, и все мои близкие будут с Иисусом Христом в сердце идти по жизни.

Меня привела к Богу болезнь, страх от мысли, что сиротство грозит моим малолетним детям, боль в сердце за маму, как ей тяжело видеть мои страдания, а если я не выздоровлю, то горе утраты для мамы будет ли посильным? Об отце своем молюсь. Он очень злобливо относится к тому, что мы пошли в церковь баптистов, покаялись, приняли крещение и это изменило и меняет наш образ жизни, и нет спиртного в доме, нет сборищ родни с выпивками, с застольями. Его даже злит, что дети, прежде чем сесть за стол, молятся. Он твердит: нет в этом пользы! Я, глядя на его страдания, очень хочу выжить и служить Господу, сделать все возможное, чтобы помочь спастись отцу и таким, как он.

До операции я жила без Бога, без веры в Иисуса Христа. Часто казалось: зря живу. Дети? Они вырастут, а у меня ничего в жизни нет. И вот Господь дал то, что есть! Слава Господу, слава Иисусу Христу, я знаю, зачем живу: во славу Бога! Живу, чтобы славить Творца, чтобы молиться о близких, о детях, о тех, кто нуждается в молитве. Что земное меня волнует – это доля детей, родителей, мужа, брата. Могу ли я своей жизнью помочь им прийти ко Христу? Я готова терпеть любую боль, затворничество, все, что даст Бог, побеждать грех в себе, дьявола и все зло, что от него, только бы все было во славу Иисуса Христа: „Да будет воля Твоя и на земле, как на небе".

Я знаю, что то, что происходит, воля Божия. Когда-то я, мечтая, говорила мужу, что хочу, чтобы мы с ним были едины духом, но только Дух Святой объединяет людей! Теперь мы с мужем и с мамой в Иисусе Христе. О чем мечтала – сбылось! Какой ценой? Болью в теле, но чем выше цена, тем дороже то, что приобретаешь. Что дороже Иисуса Христа? Нет ничего!

Может, кто-то скажет – дети... Дети – это радость, это счастье, но это не заменит веру в Бога. Дети дороги, их очень жалко, если они страдают, но очень хочется, чтобы они не попали в сети дьявола, а жили во имя Иисуса Христа.

Молитесь обо мне, чтобы я в земной жизни не потеряла доверие к Богу! Он видит, что остановить меня в грехе может только боль, страшная боль или страх смерти.

Я страдаю телом, знаю, что это не самая большая беда: есть только одно подлинное бедствие в жизни – потерять доверие к Богу!

Я молюсь: Боже, помилуй, сними боль, не сироти малолетних детей, не дай им утонуть в грехах, попасть в сети дьявола, спаси отца, укрепи маму в горе, помилуй грешную меня, прости, исцели, но больше всего – не дай, Боже, им, моим ближним, потерять веру в Тебя.

Я славлю Бога за то, что еще один день смерть не заглянула в наш дом, за то, что и в этот день никто не смел сказать моим детям, что нет Бога, коль ваша мама умерла, – ведь я не умерла, так я и славить могу, ликовать о силе, о

любви Господней!

Господи! Как бы я хотела, чтобы не боль в теле, не боль в душе за близких держала меня у Твоих ног, а чтобы я служила Тебе здоровым телом и сердцем, полным любви. Служила каждый миг, каждым вздохом, славила Тебя не потому, что у меня нет выхода, а славила бы Тебя потому, что нет ничего на земле более достойного...

Когда-то у меня была мысль: если бы мой муж уверовал, как я, был готов отдать жизнь Христу, то я бы бросила все, что есть в Одессе, и поехала бы с ним на Алтай, в Бийск и дальше, чтобы нести Благую Весть. Вот еще почему я хочу исцелиться, выздороветь: я хочу служить Господу, нести Благую Весть. Мысль, что нужно довериться Иисусу Христу, высушивает слезы, порой снимает боль. Сознание того, что я умру и нет ничего другого, что может утешить меня в предсмертные часы, тоже высушивает слезы. Вот так я говорю с Богом.

Итак, мысли и слезы, но главное – надежда! Надежда, что Бог знает, что Он делает, зачем делает, и все, что Он сделает, все для славы имени Его, во имя Иисуса Христа.

Билли Грэм писал: „Иисус Христос – факт". Факт – это то, что можно проверить... Я этого факта проверить не могу... Я только верю. Верю, и Бог, живой Бог, дает мне надежду, поддерживает меня в моей вере...

Я верю, надеюсь на то, чего не вижу, и славлю за это Того, Кто дал мне эту веру...

Любовь ЗОЛОТОРЕВА

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

По данным Международного общества по правам человека, протестантских священнослужителей на Кубе бросают в тюрьмы. К шести годам заключения приговорены два баптистских пастора – Мигель Анжел Леон Гарсиа и Йорг Луис Брито Родригес. Арестованы они по приказу Комитета государственной безопасности коммунистического правительства Кубы почти год назад. Это подтвердил политзаключенный, бывший президент Кубинского комитета по правам человека Себастьян Аркос Бергнес, только что отпущенный на свободу. По его словам, многих молодых баптистов принудили к высказываниям против Гарсиа и Родригеса: якобы последние призывали к саботажу и гражданскому неповиновению.

К 21 месяцу тюремного заключения приговорен суперинтендант церкви пятидесятников Орсон Фила (Камагуэй). Его обвинили в „незаконных встречах" с представителями Международного общества по правам человека. Фила был руководителем непризнанной государством Куба церкви, число прихожан которой составляет 2.500 человек. Арестованные вместе с ним Беньямин де Квезеда и Балбино Базилто освобождены. Коммунистическое правительство Кубы во всеуслышание заявило о закрытии только в одной провинции Камагуэй 86 из 101 существующих евангелических центров.

Idea spektrum №28 за июль 1995 г.

ПОЗНАВАЯ ВЕЧНОЕ

Обращаются к вам муж и жена Мироненко: Нина Георгиевна и Владимир Никитович, проучительствовавшие в СШ №37 г.Гомеля 30 лет. Сейчас мы оба на пенсии, – пишет Нина Георгиевна, – но я продолжаю работать, преподаю историю. Помогаем дочери воспитывать нашу шестилетнюю внучку Дашеньку.

Работает в нашей школе завхозом замечательный человек – Тишков Иван Сергеевич (он проповедник у евангельских христиан). Вначале мы, учителя, настороженно смотрели, как к нему потянулись дети. Но потом убедились, что он в детские сердца несет разумное, вечное, доброе. Сами стали интересоваться историей религии, евангельской верой. Он дал нам почитать журнал „Вера и жизнь", а для внучки – „Тропинку".

Мы с большим интересом прочитали все статьи журнала „Вера и жизнь". Нас захватило все: и история религии, и статьи о Библии, об Иисусе Христе, и статья об искусстве обращения с другими людьми. Я и дочери (она тоже работает в этой же школе) предложила внимательно прочитать статью д-ра Ф. Минирта.

А „Тропинку" мы читаем и обсуждаем вместе с внучкой. Нравоучительный рассказ о двух сестрах-медвежатах я ей читала дважды. Нравятся ей кроссворды (их мы вместе разгадываем); стихи, песенки читает сама.

Будем очень вам благодарны, если сможем регулярно получать и читать журналы „Вера и жизнь" и „Тропинка".

Молитесь об этой семье, чтобы она приняла в сердце Иисуса Христа как личного Спасителя.

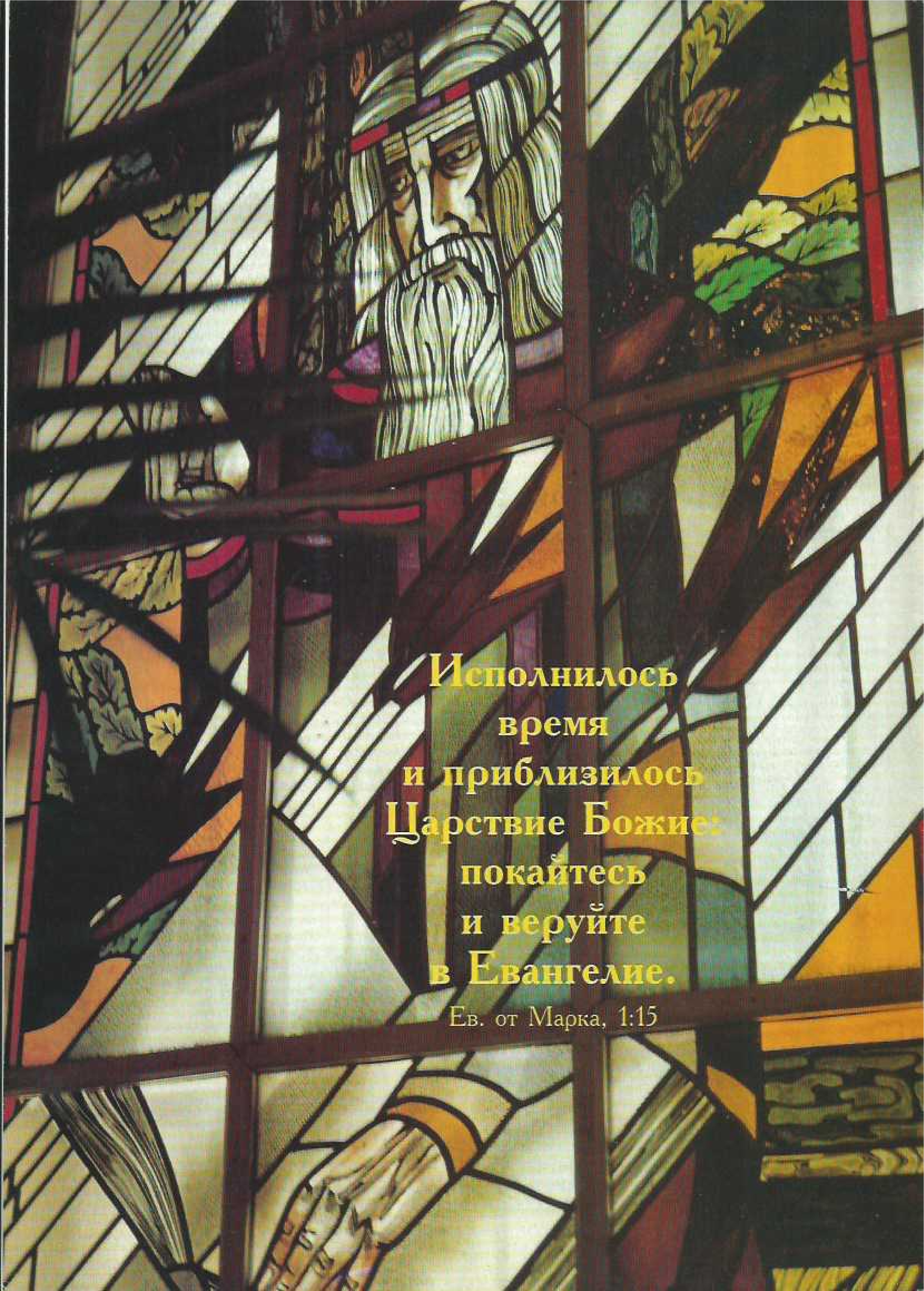
СТАРИННАЯ НАДПИСЬ на Любекском соборе

Вы знаете, что Я ТВОРЕЦ, но МНЕ не покоряетесь.
Вы знаете, что Я СВЕТ, но Меня не зрите.
Вы знаете, что Я ПУТЬ, но Мною не ходите.
Вы знаете, что Я ЖИЗНЬ, но Меня не принимаете.
Вы знаете, что Я МУДРОСТЬ, но Мне не следуете.
Вы знаете, что Я ВСЕБЛАГ, но Меня не любите.
Вы знаете, что Я БОГАТ, но Меня не просите.
Вы знаете, что Я ВЕЧЕН, но Меня не ищете.
Вы знаете, что Я МИЛОСТИВ, но Мне не вверяетесь.
Вы знаете, что Я ВЕЛИК, но Мне не служите.
Вы знаете, что Я ВСЕМОГУЩ, но Меня не чтите.

ВЫ БУДЕТЕ ОБРЕЧЕНЫ НА ПОГИБЕЛЬ, НО ВИНИТЕ В ЭТОМ СЕБЯ!

Ответы на вопросы к стр.4

1. Манассия. 2 Пар. 33:6.
2. Елифаз Феманитянин. Иов. 4:16–17.
3. Фараон. Исх. 9:27.
4. Бедах, не убоимся, сердце. Пс. 45:2–3.
5. Числ. 21:18.
6. Мал. 2:11.
7. О Лоте. 2 Пет. 2:8.
8. О вавилонянах. Иер. 50:35-38.
9. Замврия. 3 Цар. 16:15
10. „Святыня Господу". Исх. 28:36.
11. Сорек. Суд. 16:4.
12. Послам Давида. 1 Пар. 19:5.

Исполнилось
время
и приблизилось
Царствие Божие:
покайтесь
и веруйте
в Евангелие.
Ев. от Марка, 1:15